

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят первая сессия

44-е заседание

Вторник, 29 октября 1996 года, 15 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Разали ИСМАИЛ (Малайзия)

В отсутствие Председателя г-н Самхан (Объединенные Арабские Эмираты), заместитель Председателя, занимает место Председателя.

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

Пункт 47 повестки дня

Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): В связи с пунктом, находящимся на рассмотрении Ассамблеи, я хотел бы напомнить присутствующим, что на своем 126-м пленарном заседании пятидесятой сессии, прошедшем 16 сентября 1996 года, Генеральная Ассамблея постановила, чтобы Рабочая группа открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, продолжала свою работу, с учетом прогресса, достигнутого в ходе сорок восьмой, сорок девятой и пятидесятой сессий Ассамблеи, и точек зрения, выраженных на пятьдесят первой сессии Ассамблеи,

и представила доклад Ассамблее на ее пятьдесят первой сессии, включая любые согласованные рекомендации.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): Я хотел бы напомнить о том, что представитель Украины был последним оратором в прениях по этому пункту повестки дня на пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Сегодня на пятьдесят первой сессии мы имеем честь открывать дискуссию по этой же теме, которая является основой вопроса реформы Организации Объединенных Наций. Это свидетельствует о том, что мы искренне заинтересованы в судьбе Организации Объединенных Наций сегодня и в будущем и не безразличны к ней.

Наша делегация придерживается мнения о том, что активизация деятельности и реформа Организации Объединенных Наций была бы невозможна без более представительного и открытого Совета Безопасности. Задержки в решении этого важного вопроса ослабляют способность Организации Объединенных Наций адекватно реагировать на нынешние проблемы и повышать престиж Организации в современных международных отношениях.

Делегация Украины разделяет точку зрения о том, что, несмотря на отсутствие стабильных позитивных результатов, предыдущая сессия Генеральной Ассамблеи пока была наиболее успешной в плане прений в Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности.

Сейчас, по крайней мере, мы имеем более четкую картину того, с чем не согласны государства-члены в отношении планов расширения членского состава Совета Безопасности. Дополнительное включение в состав будущего Совета Безопасности лишь двух постоянных членов было однозначно отклонено Рабочей группой. Аналогичным образом, постоянные члены Совета Безопасности не готовы согласиться с какими-либо изменениями статуса вето.

К сожалению, такие итоги недостаточны для того, чтобы сформировать основу согласия, которое может привести нас к прорыву в деле решения этого вопроса.

Чем вызвано то, что работа Рабочей группы оказывается столь неэффективной и нецеленаправленной?

По нашему мнению, мы слишком долго находимся на старте, представляя наши национальные позиции. Спустя три года с момента создания Рабочей группы мы даже еще не приступили к этапу переговоров. Хотя выдвинут целый ряд интересных предложений, они не получили адекватных ответов со стороны делегаций. Даже наиболее конкретные предложения, как, например, предложение Италии, и их наиболее привлекательные элементы не получают даже основополагающего понимания со стороны государств-членов.

В этом контексте делегация Украины предлагает изменить структуру прений в Рабочей группе в направлении начала беспристрастной и детальной дискуссии по каждому из предложений, внесенных на рассмотрение государствами-членами. Мы надеемся, что такой вариант поможет выявить как преимущества, так и недостатки предложений и будет содействовать цели использования

конструктивных элементов в будущей работе Рабочей группы.

Другим негативным фактором нашей дискуссии, на который мы не можем не обратить внимания, являются неконкретные позиции постоянных членов Совета Безопасности, которые нередко предпочитают делать намеки вместо того, чтобы выступить с четкими заявлениями. Эта неопределенность, как она нам представляется, может быть истолкована лишь как нежелание согласиться на какие-либо перемены в нынешнем статусе Совета Безопасности. Если дело так обстоит, мы можем лишь выразить наше сожаление.

Для того чтобы лучше узнать позицию пяти постоянных членов по вопросу справедливого представительства и расширения членского состава Совета Безопасности и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, мы хотели бы просить Секретариат подготовить рабочий документ, который отражал бы соответствующие позиции постоянных членов Совета Безопасности по всем вышеупомянутым вопросам. Мы считаем, что такой документ принесет очень большую пользу, если не всем, то многим из нас.

Серьезная обеспокоенность возникает в связи с некоторыми заявлениями, касающимися процесса принятия решений в Рабочей группе открытого состава. Некоторые относят невозможность достичь ощутимых результатов на счет принципа консенсуса, применяемого нами в этом процессе. Делегация Украины пользуется этой возможностью, чтобы ясно заявить, что любой другой путь принятия решения в вопросе о расширении членского состава Совета Безопасности будет иметь самые негативные последствия как в политическом, так и в материальном отношении для будущего этой Организации. Отказ постоянных членов Совета поддержать и затем ратифицировать поправки к Уставу мог бы привести к непредсказуемым политическим последствиям в том, что касается осуществления резолюций Совета Безопасности.

Добровольно принятое правило консенсуса служит для нашей Группы эффективным гарантом против такого неблагоприятного развития событий и в долгосрочном плане гарантом сохранения нашей Организации в качестве жизнеспособного инструмента для поддержания международного мира и безопасности.

Есть ли у нас потенциал для достижения компромисса? Делегация Украины не сомневается в этом. Наиболее убедительное доказательство в этой связи содержится в докладе Рабочей группы открытого состава. Впервые за три года государства-члены достигли согласия в отношении его основной части, несмотря на все сохраняющиеся разногласия.

По нашему мнению, мы должны обратиться к основному концептуальному принципу переговоров, вести переговоры по вопросу о цели и достичь соглашения, или вести переговоры о позициях и оказаться в тупике. Моя делегация считает, что мы должны принимать решения на поэтапной основе, каждое из которых облегчит принятие следующего решения.

На этом этапе мы считаем, что наименее спорным вопросом является вопрос о числе мест в расширенном Совете Безопасности. Используя принцип наименьшего общего знаменателя, Рабочая группа могла бы принять решение расширить состав членов Совета до 25-26 членов. Моя делегация выдвинула это предложение в ходе работы нашей Рабочей группы и хотела бы подтвердить, что оно все еще находится на столе переговоров.

Одним из позитивных аспектов такого решения является его потенциал укрепления доверия. После получения гарантий относительно того, что будут учтены интересы всех региональных групп, государства-члены, преодолев страх перед давлением преобладающего большинства, будут более склонны достичь согласия. В то же время благодаря этому дальнейшие переговоры будут в большей степени ориентированы на параметры.

Моя делегация хотела бы подчеркнуть, что при любом расширении членского состава Совета Безопасности следует учитывать законные интересы восточноевропейской региональной группы, состав членов которой увеличился в последние годы более чем в два раза. Мы с удовлетворением отмечаем, что эта идея нашла отражение в докладе Рабочей группы открытого состава Генеральной Ассамблеи.

Другим основным моментом работы Группы должно быть строгое и добросовестное соблюдение основных принципов и целей Устава Организации Объединенных Наций. Вот почему моя делегация не может поддержать применение важного принципа справедливого географического распределения в

отношении категории постоянных членов Совета Безопасности. Новые постоянные члены, если такие будут, должны избираться на основе *ad hoc*, как предусматривается Уставом. Таким образом, любое государство, которое в индивидуальном порядке способно принять на себя главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности и кандидатура которого является приемлемой как на региональном, так и на глобальном уровнях, может стать постоянным членом Совета Безопасности посредством соответствующей процедуры.

В этом контексте мы полагаем, что только Германия и Япония отвечают этому критерию. Украина поддерживает стремление этих стран стать постоянными членами Совета Безопасности. Этот процесс должен сопровождаться увеличением числа непостоянных членов, при уделении особого внимания, среди прочего, справедливому географическому распределению.

Цель расширения членского состава Совета Безопасности состоит в том, чтобы сделать его более представительным и сбалансированным, а его деятельность более эффективной и транспарентной. Очевидно, что необходимо адекватным образом учитывать современные реальности. Принцип сбалансированности не допускает, чтобы одна группа государств доминировала над другими группами, и является стимулом для государств стремиться к сотрудничеству и достижению согласия в урегулировании проблем. По нашему мнению, равновесие в составе Совета Безопасности может быть достигнуто за счет увеличения числа непостоянных членов, в первую очередь, из числа развивающихся стран.

Украина считает, что в случае увеличения числа постоянных мест в Совете Безопасности на два, число непостоянных членов должно возрасти на восемь мест, в результате чего общее число непостоянных членов составит 18. Дополнительные места непостоянных членов Совета могут быть распределены следующим образом: четыре места для государств Азии и Африки; два места для региональной Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна; одно место для региональной Группы западноевропейских и других государств; и одно место для региональной Группы государств Восточной Европы.

Таким образом, предложение Украины может быть определено формулой "2+8". На основе нашего предложения мы сможем добиться установления равновесия путем увеличения представленности развивающихся стран в Совете Безопасности до 13 мест. Если сохранится нынешняя процедура принятия решений, то одобрение решения в расширенном Совете потребует 15 голосов "за" при условии, что никто из постоянных членов не проголосует против. При 13 голосах развивающиеся страны будут иметь эффективное групповое вето, таким образом, право вето не будет прерогативой какого-либо одного государства.

Что касается статуса этих новых непостоянных членов, то Украина поддерживает хорошо известное предложение Италии. В то же время, в целях учета интересов малых государств, можно было бы рассмотреть следующие изменения. Во-первых, региональным группам могло бы быть предоставлено право определять, сколько мест, за исключением одного, которое сохранится в рамках обычного правила двухгодичной ротации, будет использовано для более частой ротации. Во-вторых, региональным группам можно было бы обеспечить возможность использовать свои непостоянные места на основе одногодичной ротации, за исключением одного места, которое сохранится в рамках обычного правила двухгодичной ротации.

Позиция Украины по вопросу о праве вето хорошо известна. Мы считаем, что существование права вето в нынешней политической ситуации является неоправданным. В рамках Рабочей группы открытого состава наша делегация заявила о своей поддержке идеи так называемого "расплывчатого вето", а также ограниченного применения права вето постоянными членами Совета Безопасности. По нашему мнению, такие изменения могли бы ограничить возможность постоянных членов использовать право вето только в своих собственных национальных интересах в ущерб интересам международного сообщества в целом. Но мы должны быть реалистами. Мы понимаем, что только сами постоянные члены могут отменить или по крайней мере видоизменить право вето.

В этом контексте мы считаем, что скорейшее решение вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности с тем, чтобы обеспечить равновесие его членского состава, будет

содействовать добровольному ограничению применения права вето постоянными членами.

Так называемые вопросы "Группы II" являются неотъемлемой частью реформы Совета Безопасности, но мы глубоко убеждены в том, что они не должны выступать в качестве заложников основного вопроса о расширении членского состава Совета или зависеть от того, как решится этот вопрос. Моя делегация положительно оценивает все изменения, которые произошли в методах работы и процедурах Совета Безопасности, и считает необходимым укреплять их.

К сожалению, "здоровый смысл", как однажды сказал Вольтер, "не является таким уж здоровым". Это справедливо в отношении нашей Рабочей группы. Очень часто мы видим, что мудрость уступает место политическим амбициям, что усложняет тем самым вопрос, имеющий жизненную значимость для самого существования нашей Организации. Моя делегация твердо верит в то, что для того, чтобы добиться успеха, мы должны с достоинством принять новые вызовы и новые проблемы, стоящие перед этой Организацией и каждым государством-членом.

Г-н Сухарипа (Австрия) (говорит по-английски): Генеральная Ассамблея рассматривает вопрос о справедливом представительстве и расширении состава Совета Безопасности уже в четвертый раз, и я боюсь, без всякой надежды на то, что его решение будет найдено в ближайшее время. Этот факт заставляет нас в неотложном порядке переоценить цели, содержащиеся в резолюции 48/26, которая составляет основу нашей деятельности по реформе.

Наше решение выступить в самом начале прений этого года по пункту 47 повестки дня продиктовано не тем, что на карту поставлены наши непосредственные национальные интересы, а тем, что у Австрии имеется давняя традиция выступать в поддержку сильной Организации Объединенных Наций. Представленный на наше рассмотрение вопрос тесно связан с нашим стремлением видеть более здоровую Организацию, готовую решать проблемы следующего столетия.

Приняв резолюцию 48/26, Генеральная Ассамблея признала необходимость пересмотра членского состава Совета Безопасности: во-первых, ввиду значительного увеличения членского состава

Организации Объединенных Наций, особенно за счет развивающихся стран; и во-вторых, ввиду существенных изменений в международных отношениях.

На момент образования Организации Объединенных Наций соотношение общей численности членского состава Организации Объединенных Наций и численности Совета Безопасности составляло приблизительно 6:1. После увеличения членского состава Организации 1965 года оно составило 8:1. Процесс деколонизации довел это соотношение до приблизительно 12:1. Кажется очевидным поэтому, что значительное увеличение общей численности членского состава Организации Объединенных Наций должно найти отражение в составе Совета Безопасности с учетом критерия справедливого географического представительства. Необходимость того, чтобы Совет Безопасности был эффективным, накладывает, однако, определенные численные ограничения. Рабочая группа единодушно согласилась с этими принципами.

Согласно широко разделяемому мнению, нынешняя структура Совета не отражает международных политических и экономических перемен последних десятилетий. Совет Безопасности, несущий главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, уже более не представляет универсальность и многообразие тех, кто вручает ему мандаты, т.е. членов Генеральной Ассамблеи. Недостаточность представительности порождает недостаточность законности; отсюда и возникает настоятельная необходимость реформирования Совета Безопасности.

Значительное число государств-членов высоко ценят преимущества концепции сосуществования и сотрудничества постоянного и непостоянного членского состава по мере ее развития на протяжении пяти последних десятилетий. В то время как эти страны - и я отношу к ним и Австрию - выступают за сбалансированное увеличение этих существующих категорий, другие концентрируют свои предложения в отношении реформы на, среди прочего, измененной модели непостоянного членства.

Для того чтобы процесс реформы завершился успехом, мы должны разорвать порочный круг этой

хорошо известной дилеммы в наших прениях в Рабочей группе открытого состава. И, если я могу сослаться на только что заслушанное заявление нашего коллеги из Украины, то то, что он предложил, вполне могло бы стать шагом в этом направлении. А на данном этапе моя делегация хотела бы воздать особую честь послу г-ну Фредрику Вильгельму Брайтенштайну, Финляндия, а также послу г-ну Асде Джаянаме, Таиланд, за их терпение и неустанные усилия на постах заместителей председателя Рабочей группы.

Несмотря на то, что прения в ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи касались существа вопросов, тем не менее, сохранялось отсутствие прогресса, что грозит превратить наши серьезные и целенаправленные усилия в "бесконечную историю". По случаю состоявшегося в прошлом году специального торжественного заседания Генеральной Ассамблеи, а также в ходе общих прений нынешнего года впечатляющее число государств-членов выразили свою глубокую приверженность многосторонности и сильной и дееспособной Организации Объединенных Наций, которая могла бы содействовать поддержанию международного мира и безопасности в XXI веке.

Общий процесс реформы, направленной на перестройку и активизацию, модернизацию и обновление Организации таким образом, чтобы наделить ее способностью справляться с будущими задачами, в конечном итоге должен быть доведен до завершения. И Совет Безопасности не может быть исключением. Реформа Совета представляет собой один из ключевых элементов общего процесса реформ. Давайте поэтому удвоим свои усилия по изысканию общего согласия в отношении реформы Совета в соответствии с преамбулой резолюции 48/26 и для достижения этой цели давайте проявим достаточно гибкости.

Мы считаем, что следующие аспекты смогут составить параметры для подобного общего согласия: ради эффективности любое расширение членского состава не должно превышать общей численности в 25 членов. Для того чтобы сохранить эту эффективность, расширение членского состава в полной мере должно учитывать реалии и плюрализм сегодняшнего мира и удовлетворять необходимость справедливого географического представительства.

Концепция существования постоянного членства наряду с членством непостоянным, или избираемым членским составом, способна обеспечить необходимую преемственность в работе Совета Безопасности и соответствующее отражение структуры международных отношений. Она вполне в состоянии сберечь необходимые элементы демократии в целях обеспечения достаточного уровня необходимого представительного характера Совета.

Критериями отбора постоянных членов должны являться политические и экономические реалии, конструктивное участие потенциальных кандидатов в глобальных делах и их способность и готовность соответствующим образом вносить свой вклад в поддержание международного мира и безопасности, в частности, за счет участия в миротворческих операциях и оказания им поддержки. Таковы общие критерии, приемлемые во всем мире. Столь же неотъемлемым является и принцип справедливого географического представительства.

Для избрания непостоянных членов - вновь исходя из принципа географического представительства - следует и впредь применять критерии, перечисленные в подпункте 1 статьи 23 Устава.

И наконец, необходимо ограничить сферу применения права вето и его использование.

Достижение для Совета Безопасности цели легитимности его решений и его эффективности требует не только более высокого уровня официального представительства, но и углубления взаимодействия между государствами как являющимися, так и не являющимися членами Совета. Моя делегация приветствует те совершенствования, которые были произведены Советом в последние два года в целях расширения доступа к информации, касающейся, среди прочего, операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира, и мы просим всех его нынешних и будущих членов обеспечить соответствующее и последовательное продолжение и развитие этих первоначальных шагов. Эти усовершенствования следует считать результатом предложений и прений в рамках Рабочей группы Генеральной Ассамблеи.

Расширение доступа к информации должно сопровождаться подобным же расширением возможностей для существенного взаимодействия между государствами, являющимися и не являющимися членами Совета. В любом случае, когда это необходимо, должны заслушиваться мнения - и это должно поощряться - не являющихся членами Совета государств, особенно тех, которые самым непосредственным образом заинтересованы в рассматриваемых Советом вопросах. И в этом тоже в последние годы наблюдается определенный прогресс, и мы надеемся, что такая тенденция будет продолжаться.

В качестве последнего момента позвольте мне подчеркнуть то значение, которое Австрия придает усилиям, направленным на исправление политического дисбаланса между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности. Рост влияния Генеральной Ассамблеи в процессе принятия решений данной Организацией является одним из ключевых и жизненно важных элементов реформы Организации Объединенных Наций. Эту цель необходимо преследовать с предельной энергией.

А для этого необходимо упорядочить работу Генеральной Ассамблеи. Мы приветствуем предпринимаемые в этом направлении под руководством Председателя Ассамблеи первые шаги.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-арабски): Прежде чем предоставить слово следующему оратору, я хотел бы предложить закрыть список ораторов в прениях по данному пункту сегодня в 17 ч. 00 м.

Если нет возражений, я буду считать, что Генеральная Ассамблея согласна с этим предложением.

Решение принимается.

Г-н Айтель (Германия) (говорит по-английски): Председатель Генеральной Ассамблеи в ходе пятьдесят первой сессии будет также руководить работой Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, касающимся Совета Безопасности. Я желаю ему и двум заместителям Председателя Рабочей группы, послу Вильгельму Брайтенштайну и послу Асде Джаянаме, удачи в их нелегком деле. Мы

рады вновь видеть этих двух заместителей Председателя на этих постах.

Позвольте начать с метафоры. Вот уже почти четыре года поезд реформы Организации Объединенных Наций ожидает на главной станции Организации Объединенных Наций на Ист-Ривер ремонта и обновления. Пассажиры, расположившись вокруг Организации Объединенных Наций, ждут, когда поезд отправится и прибудет на станцию назначения под названием Мир и Безопасность, Развитие, Права человека и Защита окружающей среды. Они ожидают в районах, которые страдают от внутренних конфликтов, районах, которые по-прежнему отмечены нищетой или отсутствием демократии и прав человека, и в районах, в которых существует опасность разрушения их окружающей среды или нанесения ей серьезного ущерба. Поезд Организации Объединенных Наций - это единственный поезд в мире, который может достичь этих районов.

Этот поезд нуждается в компетентном персонале, а также в мощном двигателе, в надежности которого государства-члены уверены. Поэтому мы должны сменить старый паровоз 1945 года на современный образцовый локомотив, который бы вел поезд вперед и одновременно легко поддавался контролю и был способен адаптироваться к потребностям пассажиров, ожидающих на различных станциях.

Первое, на каком этапе наших обсуждений мы сейчас находимся? И, второе, куда теперь лежит наш путь?

Что касается моего первого вопроса, то, по мнению Германии и многих других стран, мы готовы к конкретным переговорам по вопросу реформы Совета Безопасности. Последний доклад Рабочей группы от 13 сентября 1996 года включает в себя все элементы, необходимые для пакета реформ, а именно следующие.

Первый элемент - это повышение транспарентности в методах работы Совета Безопасности, в частности более широкое предоставление информации государствам, не являющимся членами Совета Безопасности, проведение консультаций с нынешними и потенциальными поставщиками войск и участие государств, не являющихся членами Совета, в его

работе. В ходе своего председательства в Совете Безопасности в августе 1996 года Германия устраивала обстоятельные ежедневные брифинги и провела несколько открытых официальных заседаний Совета Безопасности, предоставивших возможность широкого обмена информацией между членами и нечленами Совета Безопасности. Кроме того, на открытых прениях в Совете Безопасности прозвучали заявления одной страны-наблюдателя и одной организации, имеющей статус наблюдателя. Как Председатель Комитета по санкциям я в течение года проводил брифинги по вопросу его работы.

Второй элемент - это расширение обеих категорий членов: постоянных и непостоянных. Во время последних общих прений многие государства-члены говорили о Германии как о возможном новом постоянном члене Совета. Мы признательны за эту поддержку, и я также хочу поблагодарить моего украинского коллегу, который только что выступил по существу вопросов. Германия по-прежнему подчеркивает, что реформа должна предусматривать постоянное членство для стран Юга, т.е. в общей сложности три места для Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Вместе с новыми непостоянными членами общее число членов будущего Совета Безопасности должно равняться 23-26, предпочтительно 24. В ходе недавних обсуждений упор делался на том, как определить, кто должен иметь доступ к трем новым постоянным местам от стран Юга. В этом контексте мы обратили внимание на то, что довольно большое число государств-членов, выступающих в поддержку создания новых постоянных мест, также упоминали предложение Италии. Это можно понимать как желание объединить принципы постоянного регионального представительства и ротации, в результате чего будут созданы постоянные региональные ротлируемые места. Это одно из возможных решений проблемы отбора постоянных членов от трех упомянутых мною регионов.

Третий элемент предполагает утверждение процедур принятия решений по численности и составу расширенного и реформированного Совета Безопасности. Доклад Рабочей группы включает в себя ряд предложений на этот счет, которые заслуживают нашего интереса и внимания. Позиция Германии в отношении так называемого порога действий и вето хорошо известна. Однако очевидно, что масштаб и форма этих процедур принятия

решений зависят от политической роли нового Совета Безопасности. Таким образом, прогресс в этой области не только потребует творческого мышления и переговоров в тесном контакте, но и будет возможен лишь после принятия решения по другим аспектам реформы.

Четвертый и последний элемент - это периодический обзор. Некоторые страны как часть общей договоренности предлагали пересмотр или периодический обзор нового состава Совета Безопасности. В этом контексте Германия представила предложение по положению о периодическом пересмотре (A/50/47, приложение XIV), детали которого известны участникам. Общая цель этого предложения двояка: гарантировать, чтобы ни увеличение числа членов, ни новый состав Совета Безопасности не имели необратимого характера, и тем самым содействовать принятию решения по реформе уже сейчас.

Вот на каком этапе мы сегодня находимся. Имеется несколько предложений по реформе. По какому пути мы теперь пойдём?

Во-первых, мы должны подготовить пакет мер по реформе Совета Безопасности, основанный на уже существующих предложениях. После того как будут исключены предложения, которые окажутся слишком нереальными или которые явно не встретят никакой реакции со стороны членов, оставшиеся предложения необходимо будет объединить в пакет мер по реформе, по которому может быть достигнуто общее согласие государств-членов.

Во-вторых, прогресс возможен лишь на путях конкретных политических переговоров. Пока Рабочая группа будет продолжать свою работу, государства-члены должны помнить о задаче по проведению реформы и приступить к конкретным переговорам, которые приведут к принятию решений. Эти решения необходимо будет принимать в соответствии с положениями и требованиями о внесении изменений, предусмотренными Уставом. Все мы будем стремиться к максимально возможному согласию, однако было бы нереально ожидать, что решения будут приниматься на основе стопроцентного консенсуса.

В-третьих, мы не должны забывать о других областях реформы. Финансовое положение

Организации Объединенных Наций, Повестка дня для развития, Повестка дня для мира и укрепление системы Организации Объединенных Наций в целом также находятся в центре нынешних усилий по проведению реформы. Германия разделяет мнение других стран, согласно которому отсутствие ощутимого прогресса в отношении реформы Совета Безопасности

"отрицательно сказывается и на переговорах по всем остальным аспектам будущей деятельности Организации Объединенных Наций". (A/50/47/Add.1, приложение XVIII, пункт 1)

В-четвертых, действовать необходимо уже сейчас. Позвольте мне привести слова бывшего Председателя Генеральной Ассамблеи и ранее Председателя Рабочей группы г-на Диогу Фрейташа ду Амарала:

"Государства-члены ... сейчас ... должны осуществить это намерение ... Нельзя все сводить лишь к бесконечному обсуждению вопросов. Необходимы конкретные действия, причем медлить с ними нельзя". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 128-е заседание, стр. 32)

Генеральная Ассамблея, с ее принципом "одно государство - один голос", скажет свое решающее слово в отношении состава, транспарентности и эффективности поезда Организации Объединенных Наций на пороге XXI века, в отношении его пункта назначения и расписания движения.

Пассажиры ждут уже довольно долго.

Г-н Аморим (Бразилия) (говорит по-английски): Я хотел бы вначале поблагодарить послов Брайтенштейна и Джаянаму за проявленную ими компетентность в ходе выполнения ими обязанностей заместителей Председателя Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и официально выразить мою признательность профессору Фрейташу ду Амаралу за его руководство работой Ассамблеи на пятидесятой сессии на посту Председателя Генеральной Ассамблеи. Мы убеждены, что наш нынешний Председатель посол Разали Исмаил, благодаря его

известному всем умению осуществлять динамичное и четкое руководство, внесет большой вклад в нашу будущую работу.

Дискуссии, проходящие в Рабочей группе, по-прежнему порождают горячие споры и вызывают глубокие размышления по вопросу, который имеет решающее значение для будущего Организации. Доклад, представленный Рабочей группой Генеральной Ассамблее на ее пятидесятой сессии, можно рассматривать как удовлетворительный обзор ее деятельности за последнее время, хотя, учитывая правило консенсуса, в нем по понятным причинам были опущены важные детали и не затрагивались некоторые тенденции. Тем не менее он может служить в качестве полезного инструмента, позволяющего продолжить работу в направлении выработки приемлемого на широкой основе плана по осуществлению в Совете справедливых реформ.

Как заявил в ходе общих прений бразильский министр иностранных дел Луис Фелипе Лампрейя,

"Практически существует консенсус в отношении того, что Совет Безопасности следует расширить, с тем чтобы обеспечить более широкое участие в его работе стран, которые имеют потенциал для деятельности в глобальном масштабе и желание взять на себя вытекающую из этого ответственность. Сейчас мы должны заложить основу этого процесса. Его результаты чрезвычайно важны для укрепления Организации Объединенных Наций". (Официальные отчеты, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 4-е заседание, стр. 5)

В то же время наряду со многими мы испытываем чувство разочарования в связи с неспособностью Генеральной Ассамблеи, в том что касается подготовки реформ Совета Безопасности, пойти дальше того, что ей удалось достичь в ходе пятидесятой сессии. Организация Объединенных Наций не сможет уверенно смотреть в будущее до тех пор, пока членский состав органа, несущего главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не будет иметь справедливый и представительный характер.

Здесь делаются ссылки на тот факт, что в Уставе не говорится о справедливом географическом распределении в отношении постоянных членов.

Однако анализ работы тех, кто разрабатывал Устав в 1945 году, позволяет сделать вывод о том, что они также имели в виду идею о справедливом географическом распределении. Поскольку большая часть Африки в то время по-прежнему находилась под колониальным господством, Латинская Америка оказалась единственным исключенным регионом, что было следствием конкретного факта, на котором я, возможно, остановлюсь в другой раз.

Мы должны помнить об опасностях, которые могут возникнуть, если мы не начнем действовать. Однако при этом нам следует проявлять еще большую осторожность, с тем чтобы стремление к обеспечению справедливого представительства в Совете Безопасности расширенного состава не привело к такому увеличению его численности, которое не укрепит ни его представительный, ни справедливый характер и вместо того, чтобы приблизить к осуществлению этих целей, уведет нас в противоположном направлении.

Рабочая группа уже пришла к выводу о том, что

"В случае, если будет достигнуто согласие в отношении увеличения числа постоянных членов, увеличение числа только промышленно развитых стран будет рассматриваться многими в качестве неприемлемого". (A/50/47, пункт 26)

Однако, несмотря на то, что этот вывод можно рассматривать как долгожданное проявление мудрости, по-прежнему существуют идеи - скрытые, а подчас и явные, - которые подспудно могут на деле также привести к обострению усилению существующего дисбаланса.

В ходе продолжительных прений, проходивших в Рабочей группе, были обнаружены серьезные недостатки в предложениях, которые предусматривают региональный процесс избрания постоянных членов некоторых регионов и одновременно освобождают две промышленно развитые страны от такой процедуры выбора. Предпринимаемые попытки оправдать такие предложения по-прежнему остаются неубедительными. Утверждается, к примеру, что в трех регионах будто бы отсутствует согласие в отношении того, кто должен занять соответствующие места постоянных членов. Ничего не говорится о региональной ситуации двух конкретных промышленно развитых стран, хотя

наиболее сильная оппозиция в отношении идеи постоянного членства наблюдается именно в этих регионах мира.

По нашему мнению, концепция "справедливого представительства", несомненно, включает идею справедливого географического и регионального представительства. В то же время она включает и другие аспекты. Орган такого ограниченного состава и обладающий столь широкими полномочиями, как Совет Безопасности, должен восприниматься как легитимный, а для этого он должен иметь в своем составе в качестве постоянных членов такой набор государств-членов, который многими воспринимался бы как представляющий различные точки зрения.

Мы считаем, что региональный компонент необходимо учитывать в любых планах проведения реформ и не использовать его в качестве предлога для создания несправедливой основы на самом начальном этапе осуществления процесса реформ в нарушение самого нашего мандата. Речь идет о селективном использовании региональных процедур для определения новых постоянных членов, о чем я только что говорил.

С логической точки зрения, так называемое региональное постоянное членство - будь то на основе ротации или в каком-либо другом виде - могло бы иметь операционный смысл в тех частях мира, где процесс интеграции в области внешней политики и обороны существенно продвинулся вперед. Однако если тот регион мира, в котором такой процесс уже идет, не считает, что он готов занять региональное постоянное место, весьма сомнительно, что можно на законном основании поощрять других к подобному решению.

Более того, не следует путать неофициальные региональные группы системы Организации Объединенных Наций с региональными органами в области международных отношений. Давайте не будем забывать о том, что необходимость формулирования общей внешней политики и политики в области безопасности возникает, если она вообще возникает, лишь на одном из последних этапов любого процесса региональной интеграции. Возможно, мы будем продвигаться в направлении межрегионального мира, характеризующегося более высоким уровнем понимания между правительствами и народами в будущем, и это, несомненно, было бы желательно. Но в том случае,

если это произойдет или когда это произойдет, будет оправданным пересмотреть критерии представительства в Совете Безопасности. Однако на данном этапе истина состоит в том, что мы по-прежнему живем и работаем в межгосударственном мире, по крайней мере в том, что касается сотрудничества в деле поддержания мира и безопасности. Нынешние постоянные члены Совета Безопасности ничем не обнаруживают того, что у них имеются иные представления на этот счет.

При обсуждении прошлогоднего доклада необходимо должным образом отметить, что в Рабочей группе широкую поддержку нашли предложения об ограничении масштабов и применения права вето. Мы с пониманием относимся ко многим из таких предложений, в частности к тем, которые были выдвинуты странами Движения неприсоединения, а также к некоторым интересным предложениям, внесенным делегациями Уругвая и Мексики, о которых речь идет в пункте 31 документа А/50/47. В то же время мы признаем, что эти предложения натолкнулись на определенное сопротивление, в особенности со стороны нынешних постоянных членов.

В ходе обсуждений в Рабочей группе я высказал предложение, которое, по моему мнению, могло бы способствовать ограничению использования права вето и вместе с тем не ограничивало бы права, которые сегодня имеются у постоянных членов. Это позволит постоянным членам голосовать "против" точно так же, как это делают непостоянные члены, не блокируя принимаемых решений. Если бы у постоянных членов Совета была такая возможность, это открыло бы новые перспективы для проявления сдержанности не за счет ограничения их прерогатив, а посредством предоставления им дополнительной возможности для действий, которая, строго говоря, у них сейчас отсутствует. За ними по-прежнему сохранялось бы право голосовать за проект резолюции, воздерживаться при его голосовании или использовать право вето. Однако, помимо этого, они имели бы право голосовать против, не накладывая вето, точно так же, как это делают непостоянные члены на протяжении вот уже более 50 лет. Это можно сравнить с тем, как если бы человеку, привыкшему передвигаться по городу в комфортабельном личном автомобиле с шофером, разрешили пользоваться общественным транспортом. Это не нанесло бы никакого вреда, но,

возможно, могло бы привести к некоторым конструктивным результатам.

Эта идея, безусловно, не является панацеей и не устраняет все тревоги, но, возможно, ей стоит уделить внимание.

Для моей делегации, как и для делегаций многих других стран, принимавших участие в работе Рабочей группы открытого состава, демократизация деятельности Организации Объединенных Наций является приоритетной задачей. Для того чтобы Совет Безопасности мог наметить черты мирного международного порядка, способного обеспечить уважение принципов Устава, его решения должны расцениваться как надежные с юридической точки зрения и политически мудрые. Его деятельность должна отвечать установленным нормам отчетности, применяемым в отношении правительственных учреждений в демократических странах. Глобальная ответственность, которой наделены постоянные и непостоянные члены Совета, не должна использоваться в узкоэгоистических интересах.

Эти соображения распространяются на все виды деятельности Совета, но приобретают повышенное значение в контексте принятия решений об осуществлении мер принудительного характера даже в тех случаях, когда это не сопряжено с использованием силы. Политический характер деятельности Совета не дает ему права небрежно решать вопросы, касающиеся сферы права. Необходимость срочного принятия тех или иных действий не может служить оправданием для постоянных импровизаций. Настало, наверное, время провести критическую оценку действий Совета, предпринимавшихся в период после окончания "холодной войны", в целях выявления случаев, когда принимавшиеся решения не способствовали поддержанию престижа Организации Объединенных Наций, а также в целях анализа альтернативных подходов, которые могли бы помочь не только сохранить, но и упрочить авторитет Организации в качестве беспристрастного поборника мира. В этом контексте проведение обсуждений, подобных тем, которые состоялись в Генеральной Ассамблее в связи с представлением Дополнения к "Повестке дня для мира", можно рассматривать в качестве полезного опыта, заслуживающего дальнейшей поддержки.

Важный вклад в обсуждение этого вопроса внес Председатель Международного Суда судья Мохаммед Беджауи в своей книге, озаглавленной "The New World Order and the Security Council: Testing the Legality of its Acts". Мы согласны, в частности, с его рецептом будущей деятельности Совета, представляемой им следующим образом:

"Задача состоит в том, чтобы неуклонно ужесточать порядок применения силы, подтвердить и разработать правила, которые укрепляли бы ее справедливое применение, с тем чтобы покончить с практикой, уводящей в сторону, и добиться, чтобы такое применение было сопряжено с демонстрацией уважения и признания, которые оно неизбежно порождает в тех случаях, когда оно способствует установлению порядка на основе справедливости". ("The New World Order and the Security Council: Testing the Legality of its Acts", Martinus Nijhoff Publishers, 1995, p. 6)

Нам нужна Организация со сбалансированной и надежной организационной структурой. Взаимоотношения между Генеральной Ассамблеей, подвергшимся перестройке Советом Безопасности и активизировавшим свою деятельность Экономическим и Социальным Советом имеют основополагающее значение сейчас, когда все больше осознается наличие взаимоукрепляющей связи между миром, развитием и демократией во всех ее аспектах. Международный Суд также является неотъемлемой частью этой системы. Ряд вопросов, касающихся мира и безопасности, не входят исключительно в сферу ведения Совета Безопасности. Они могут решаться либо в каком-то еще форуме, либо же во взаимодействии с другими органами. В частности, Генеральная Ассамблея должна постоянно быть в курсе того, что происходит в Совете. В качестве небольшого шага в этом направлении я хотел бы предложить, чтобы Председателя Генеральной Ассамблеи приглашали принимать участие в обеде, ежемесячно устраиваемом Председателем Совета Безопасности для постоянных представителей стран-членов Совета и Генерального секретаря.

В статье, опубликованной в прошлом месяце, г-н Поль Кеннеди, британский историк, работающий в Йельском университете, заметил:

"Окончание "холодной войны" во многом превратило международную политику в нечто незнакомое, запутанное и с трудом поддающееся оценке".

Однако он также утверждает, что проблемы, стоящие перед человечеством сегодня, на самом деле несколько не серьезнее тех, с которыми руководители стран мира столкнулись в условиях хаоса, царившего в 1945 году. Он приходит к выводу о том, что мир нуждается в руководстве и что руководители стран мира должны продемонстрировать дальновидность и превратить Совет Безопасности в представительный орган. Эта статья является для нас еще одним стимулом к продолжению активного участия в усилиях, направленных на содействие обеспечению справедливой представленности в Совете Безопасности и расширения его членского состава в качестве необходимого шага в усилиях по укреплению принципов многосторонности в рамках проводимой нами широкой кампании по созданию такой Организации Объединенных Наций, которая была бы способна решать задачи XXI века.

Г-н Фульчи (Италия) (говорит по-английски): В начале своего выступления я хотел бы кратко обрисовать положение, в котором мы оказались после трех лет обсуждения вопроса о расширении членского состава Совета Безопасности. Прежде всего, здесь не может быть простого быстрого решения по так называемому варианту "квик фикс". Все, включая и тех, кто потенциально мог бы выиграть от такого решения, согласны с тем, что у простого быстрого решения нет будущего. Что же касается формулы "2+3", то подбор по одному государству от Африки, Азии и региона Латинской Америки и Карибского бассейна на места среди постоянных членов Совета представляется исключительно трудной, а то и практически невозможной задачей. Кроме того, один из постоянных членов уже дал предельно ясно понять, что он намерен блокировать внесение в Устав любых поправок, предусматривающих предоставление права вето развивающимся странам.

В результате в нашем распоряжении остается три главных варианта: во-первых, формула "2+3", предусматривающая поочередное занятие отведенного им места постоянного члена представителями того или иного региона, и ее разновидности; во-вторых, внесенное Италией

предложение о создании 10 новых мест непостоянных членов в целях обеспечения более частой ротации среди 30 стран, которые будут определяться Генеральной Ассамблеей; и в-третьих, запасной вариант, предполагающий увеличение на данном этапе лишь числа непостоянных членов, который был выдвинут Движением неприсоединения на тот случай, если не будет достигнуто согласия в отношении других категорий членов Совета. Я хотел бы поочередно остановиться на каждом из этих вариантов.

Первая формула, "2+3", предусматривающая ротацию региональных мест постоянных членов, встретила активное сопротивление при ее обсуждении весной нынешнего года в рамках Рабочей группы открытого состава. Некоторые делегации окрестили ее "попешным решением через заднюю дверь". Мне же оно представляется своего рода "тройским конем": откроешь дверцу, а оттуда - два новых постоянных члена, Германия и Япония. Нас также заставил очнуться и обратиться к логике в отношении данного конкретного предложения наш бразильский коллега, который, выступая передо мной, напомнил нам о том, что "мы являемся Организацией Объединенных Наций, а не объединенных регионов".

Нам казалось, что интерес к этому предложению угас, но, к нашему удивлению, оно было возрождено в сентябре нынешнего года в форме проекта резолюции, распространенного в одной из азиатских столиц, а также в коридорах Организации Объединенных Наций. Согласно этому последнему варианту вопрос о том, с какой периодичностью, какие страны и в каком количестве будут занимать эти "ротлируемые региональные места постоянных членов", предоставляется решать самим представителям трех континентов - Африки, Азии и Латинской Америки и Карибского бассейна. Фактически, в случае принятия этого проекта места постоянных членов будут незамедлительно предоставлены двум крупным промышленно развитым странам. Недопредставленные же континенты будут тем временем втянуты в бесконечный, неразрешимый спор вокруг критериев и механизмов, на основе которых они должны были бы решать вопрос о заполнении отведенных им мест - отведенных, безусловно, лишь на бумаге.

Откровенно говоря, мы не представляем себе, как такой план может быть принят. Никто - я

повторяю: никто - не может быть столь наивен, чтобы согласиться на компромисс, который дал бы немедленные преимущества двум странам и лишь долгосрочный кредит их партнерам. Более того, как только что отмечалось, учреждение двух региональных постоянных ротлируемых мест привело бы к двум двойным стандартам в Организации Объединенных Наций. Первый - в отношении двух региональных групп - Западной Европы и других государств и государств Восточной Европы, которые были бы исключены из ротации. Второй двойной стандарт затронул бы всех нас, поскольку гипотетическое глобальное превосходство некоторых стран рассматривалось бы как заранее предпрешенный вывод. Тогда где же провести черту между странами, которые являются экономическими глобальными державами и странами, которые таковыми не являются?

Давайте обратимся к еще одному жизненному факту. Право вето не будет предоставлено двум "глобальным державам", которые сами себя таковыми считают, если оно одновременно не будет предоставлено развивающимся странам. Эта возможность, как я уже сказал выше, была отвергнута одним постоянным членом. Поэтому если такой сценарий восторжествует, государства - члены Организации Объединенных Наций будут разбиты на четыре категории: категория А - пять нынешних постоянных членов с правом вето; категория В - два новых постоянных члена - Германия и Япония, но без права вето, по крайней мере, на данный момент; категория С - определенное число стран, зависящее от того, сколько стран будет в конечном итоге избрано от трех развивающихся континентов, тоже, разумеется, без права вето, которые будут занимать три региональных постоянных места на основе ротации и, возможно, откажутся от испытания демократическими выборами; и категория D - это мы, все остальные, которым по-прежнему придется участвовать в ожесточенной борьбе за непостоянные места, которых станет лишь немного больше. Здесь я имею в виду 165 или 170 стран, больших и малых, крупных и мелких вкладчиков в бюджет, активных участников в операциях по поддержанию мира и тех, кто в них не участвует, и так далее. Как я уже сказал, в конечном итоге в Организации Объединенных Наций окажется четыре категории членства. Какое же это равенство?

Многие из нас уже отмечали, что выражение "постоянные ротлируемые" является противоречием

с семантической точки зрения. Если место постоянное, оно не ротлируется. Если оно ротлируется, то оно непостоянное. Однако, авторы этой терминологии расхваливают ее как "конструктивную двусмысленность". При всем моем уважении для нас это звучит как "разрушительная двусмысленность". Она разрушит демократию, поскольку нарушит принцип суверенного равенства, воплощенный в нашем Уставе. Она уничтожит справедливость, сделав Совет Безопасности еще более элитарным, чем сейчас. Она ликвидирует одно из главных полномочий Генеральной Ассамблеи: право избирать тайным голосованием на демократической основе большинством в две трети, составляющим не менее двух третей членов Совета Безопасности - 10 из нынешних 15.

Давайте учиться на уроках истории. В 1926 году угасание Лиги Наций началось, по крайней мере, отчасти в результате увеличения числа ее постоянных членов.

Переходя теперь ко второму варианту, итальянскому предложению, я прежде всего, хотел бы искренне поблагодарить страны, выразившие свой интерес или поддержку. Мы воодушевлены растущей поддержкой этого предложения. Во время недавних общих прений 29 стран конкретно упомянули предложение Италии, многие из них сделали это впервые. Это число соответствует числу делегаций, которые упомянули предложение о предоставлении постоянных мест Германии и Японии. Всего с начала работы над реформой Совета Безопасности 77 - повторяю: 77 - стран открыто поддержали итальянскую формулу или выразили интерес к ней как таковой или в качестве резервного варианта.

Итальянское предложение рассматривает и примиряет между собой два крупнейших изменения, происшедших на международной арене после окончания "холодной войны": возникновение группы стран, обладающих существенным экономическим и политическим потенциалом, в которую входит Италия, которая к 1 января 1998 года станет пятым крупнейшим вкладчиком в бюджет Организации Объединенных Наций; и во-вторых, возникновение развивающихся стран, которые сегодня стали намного более многочисленными и приобрели гораздо больший вес, чем в 1965 году, когда был увеличен Совет Безопасности.

Фактом является то, что за последние 50 лет несколько средних и крупных стран избирались в Совет более часто, чем другие. Фактом является также и то, что 77 стран, включая некоторые государства-основатели, никогда - я подчеркиваю, никогда - не избирались в Совет, в то время, как 44 государства избирались только один раз. Другими словами, для двух третей общего членского состава Организации участие в работе Совета Безопасности либо полностью блокировалось, либо было резко ограничено. Согласно предложению Италии, эти государства получают гораздо более конкретный шанс быть избранными в Совет Безопасности, поскольку они окажутся ограждены от конкуренции "старших братьев" в своих соответствующих региональных группах. Что же касается средних и крупных стран, чья борьба за места, как мы убедились на прошлой неделе, с каждым годом приобретает все более ожесточенный и разобщающий характер, то наше предложение направлено на то, чтобы обеспечить большую гармонию и уменьшить накал выборов.

И наконец, последнее по очередности, но не по значению предложение Италии направлено на укрепление роли Генеральной Ассамблеи, которая является и должна впредь оставаться основой основ нашей Организации. Поскольку все непостоянные члены Совета, подлежащие частой или регулярной ротации, должны будут избираться демократическим путем, полномочия Генеральной Ассамблеи в рамках Организации Объединенных Наций будут сохранены и даже укреплены.

Что касается последствий реформы Совета Безопасности для финансового положения Организации Объединенных Наций, то неоднократно выражались мнения о том, что наградой за передачу двух постоянных мест двум крупным экономическим державам станет приток новой наличности в казну Организации Объединенных Наций. Однако улучшить финансовое положение можно также за счет итальянского предложения и отнюдь не за счет огромных издержек предоставления постоянных, вечных мест двум государствам.

Давайте рассмотрим финансирование операций по поддержанию мира. В настоящее время постоянные члены Совета платят равные суммы на цели поддержания мира и в регулярный бюджет плюс надбавку приблизительно в 20 процентов. Один довод, который часто выдвигается в пользу предоставления постоянных мест Германии и

Японии, состоит в том, что выплата ими такой надбавки увеличит ресурсы бюджета операций по поддержанию мира. Но итальянское предложение имеет заметное преимущество в этом отношении. Оно предусматривает распределение бремени между большим числом стран - 30 странами, а не двумя, поскольку государства-члены, которые будут подлежать частой ротации, также должны будут выплачивать надбавку в 10 процентов, что составляет половину суммы, выплачиваемой постоянными членами. Это понизит зависимость Организации Объединенных Наций от взносов и капризов двух или трех стран и также поможет сократить размер взносов менее развитых стран. В долгосрочном плане это даже может привести к пересмотру размера надбавки, которую выплачивают постоянные члены Совета.

Третье представленное предложение излагает резервную позицию Движения неприсоединившихся стран:

"Если не будет достигнуто никакого соглашения по другим категориям членского состава, то расширение должно пока произойти только в отношении категории непостоянных членов". (A/49/965, приложение 9, пункт 5)

Это предложение опирается на первую и пока единственную успешную реформу Совета Безопасности 1965 года, когда было добавлено четыре непостоянных места в Совете Безопасности. Возникает очень простой вопрос: если этот путь реформы оправдал себя тогда, почему бы ему не оказаться действенным и сейчас?

Результаты недавнего голосования привели к разговорам о том, что Движение неприсоединившихся стран утрачивает присущее ему традиционное единство и влияние. На мой взгляд, это серьезный просчет. Те из нас, кого пригласили в Картахену, стали свидетелями впечатляющей солидарности Движения неприсоединившихся стран по общим и конкретным вопросам. Резервная позиция Движения неприсоединившихся стран в отношении расширения членского состава Совета Безопасности может рассчитывать на прочную поддержку 113 членов Генеральной Ассамблеи, т.е., по сути дела, почти того большинства, которое необходимо для одобрения предложения о принятии

поправки к Уставу Организации Объединенных Наций.

Италия по-прежнему убеждена в ценности своего предложения; но, как заявил министр иностранных дел Ламберто Дини в Генеральной Ассамблее месяц тому назад, мы также готовы согласиться и с другой формулой, которая была бы созвучна с основными принципами нашего предложения, а именно: принципами демократии, справедливого географического представительства, эффективности, действенности и транспарентности. Мы по-прежнему решительно выступаем против предоставления новых постоянных мест в том или ином виде, стиле или форме.

Позиция Движения неприсоединения движима тем же духом, что и итальянское предложение, и имеет схожую направленность. Она могла бы явиться первым шагом вперед по направлению к будущим решениям и немедленно обеспечить дополнительные места, на которые мы все могли бы претендовать в порядке свободной конкуренции. Новые места должны быть закреплены за каждой региональной группой. Не так уж и трудно будет договориться по вопросу о конкретном числе, поскольку все мы хотим иметь управляемый, эффективный и действенный Совет Безопасности.

Что касается процедуры принятия поправки, то нам просто следовало бы пойти по стопам решений 1963 года, когда потребовались только две небольшие поправки к Уставу: одна - относительно числа непостоянных мест, другая - относительно новой квалификации большинства, необходимого для принятия резолюции.

После трех лет интенсивной работы неспособность достичь договоренности по вопросу о расширении членского состава Совета Безопасности может повредить представлению о нашей Организации, и это в то время, когда Организация Объединенных Наций и без того подвергается критике. Но мы просто не можем и не должны соглашаться на статус-кво. Именно поэтому мы должны продвигаться вперед с полным уважением к принципам открытости и транспарентности. В этом начинании наилучшей гарантией успеха является прежде всего объективность и беспристрастность, а также решимость и опыт нашего нового Председателя г-на Разали Исмаила.

Мы находимся на распутье. Один путь ведет к новым постоянным местам, другой - к новым местам на основе избрания. Один путь отбрасывает нас назад, к большей дискриминации, элитарности и несправедливости. Другой путь ведет нас к большей демократии, более широкому участию и к справедливости. От нас, и только от нас зависит, какое решение мы примем; но, хотим мы того или нет, даже сейчас, когда мы выступаем с заявлениями, будущее прокладывает для нас путь, по которому нам следует идти. Сто пятьдесят лет тому назад великий политолог Алексис де Токвиль писал, что демократия, которая закрывает за нами двери прошлого, открывает перед нами дверь в будущее.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): В последние годы Генеральная Ассамблея через Рабочую группу открытого состава с возросшей эффективностью работала над проблемой перестройки Совета Безопасности как по форме, так и по содержанию. Необходимо добиться перемен, даже если на данном этапе нам не удастся найти всеобъемлющего решения этой проблеме. Эта сессия имеет решающее значение для наших коллективных усилий, направленных на поиск решения этого вопроса.

После трех лет интенсивных дискуссий так и не удалось добиться конкретного прогресса. Тем не менее, всемирный импульс в направлении реформы должен быть сохранен и усилен. Поэтому неустанные действия трех последовательных председателей Рабочей группы открытого состава, а также заместителей председателей заслуживают нашего полного одобрения.

Как в Генеральной Ассамблее, так и за ее пределами все признают, что членский состав Совета Безопасности должен быть расширен, а методы его работы, включая использование права вето, должны быть изменены и трансформированы. Неспособность сделать это подорвет легитимность и эффективность деятельности Совета Безопасности. Совет нельзя более рассматривать через призму победителей во второй мировой войне. Нельзя игнорировать тот факт, что сегодня он несет ответственность перед 185 государствами-членами, а не перед 51, как это было на момент создания Организации.

Расширение численного состава Совета должно учитывать законные интересы государств - членов Организации, особенно тех, которые находятся в

неблагоприятном положении. Совет не может оставаться и не должен становиться эксклюзивным клубом для богатых и могущественных.

Малайзия считает, что расширение должно коснуться обеих категорий членов Совета: как постоянных, так и непостоянных. Учитывая возросшую роль регионализма в международных отношениях, а также его признание в самом Уставе, Малайзия и ряд других стран ратуют за концепцию постоянного регионального представительства. Позвольте мне вновь подчеркнуть здесь, что эта концепция позволяет отразить реалии сегодняшнего дня и воспользоваться результатами разнообразных и стремительных событий, которые привели к укреплению доверия между странами внутри регионов. Более того, укрепилась роль регионализма в системе международного мира, безопасности и развития. Постоянная представленность региона в Совете Безопасности на основе механизма, который надлежит выработать и согласовать между членами этого конкретного региона, должна стать альтернативой модели политики крупных держав XIX века, которая по сути опередила нынешнюю структуру и состав Совета Безопасности.

Вместо тупика без перспектив выхода из него концепция постоянной региональной представленности открывает практическую альтернативу и представляет собой жизнеспособную модель для будущей структуры Совета Безопасности. Эта концепция учитывает необходимость справедливого и сбалансированного географического представительства, в рамках которого постоянные места предоставляются каждому развивающемуся региону: Африке; Азии; Латинской Америке и Карибскому бассейну, а не отдельным странам. В соответствии с этой концепцией промышленно развитые страны рассматриваются как отдельный регион. Региональные представители, избранные их соответствующими регионами на основе критериев, отвечающих соответствующим положениям Устава, будут пользоваться такими же правами, что и другие постоянные члены.

Группа африканских государств предложила выделить Африке два места постоянных членов. Если двум другим регионам развивающихся стран и группе промышленно развитых стран дать по два места, то получится восемь дополнительных мест. Увеличение числа постоянных членов должно сопровождаться увеличением числа непостоянных

членов, особенно для регионов, которые в настоящее время недопредставлены. Это приведет к увеличению числа членов Совета до 27, что является относительно небольшим числом по сравнению с членским составом всей Организации на сегодня. Такой состав отвечает необходимости того, чтобы Совет функционировал эффективно и рационально. Концепция постоянного регионального представительства, а также другие концепции, предложенные в аналогичном ключе, такие, как общая позиция африканских стран и ротация постоянных региональных мест, не должны быть отмечены в сторону, наоборот, их следует рассмотреть со всей той серьезностью, которой они заслуживают.

Сохранение права вето в Совете Безопасности превратило этот орган, решения которого имеют глобальный размах и последствия, в слепой инструмент внешней политики постоянных членов Совета. Вместо того чтобы отстаивать глобальные интересы мира и безопасности, применение вето или угроза его применения способствуют лишь достижению национальных целей отдельных постоянных членов. В результате часто оказываются подорванными основные потребности и интересы всех других членов нашей Организации. Хотя после окончания "холодной войны" число случаев фактического использования вето сократилось, постоянные члены по-прежнему нередко прибегают к угрозе его применения, что создает дисбаланс в решениях и действиях Совета. Более того, вето отрицает принципы демократии и суверенного равенства государств, а его применение, как это не раз подтверждалось в прошлом, мешает Совету в полной мере выполнять волю международного сообщества. По этим причинам Малайзия всегда заявляла, что право вето в Совете Безопасности является недемократичным и анахроничным, и мы постоянно призывали к его отмене.

Признавая трудности в этой связи, а также тот факт, что постоянные члены не откажутся от своих привилегий абсолютной власти в Совете, мы считаем, что, по крайней мере, использование вето должно быть рационализировано и что следует изменить нынешнюю систему голосования в Совете. В этой связи необходимо создать такой механизм, который обеспечивал бы, чтобы вето одного члена Совета не могло помешать большинству принять решение или вынести суждение. Масштаб его использования должен быть ограничен

исключительно мерами принуждения в соответствии с главой VII Устава. Предложение по вопросу о праве вето, выдвинутое Движением неприсоединившихся стран, содержится в приложении VII документа A/50/47/Add.1 от 9 сентября 1996 года. Уже много говорилось в рамках обсуждения этого вопроса на протяжении последних трех лет. Мы лишь выражаем надежду на то, что постоянные члены признают этот факт и пойдут нам навстречу, вместо того чтобы продолжать придерживаться догматического подхода. Лишь после этого можно будет добиться ощутимого прогресса во всех аспектах реформы Совета.

Точно так же различными делегациями были высказаны адекватные предложения в отношении методов работы Совета Безопасности. Эти предложения не были самоцелью или попыткой подвергнуть Совет Безопасности ненужной критике. Они направлены на обеспечение транспарентности, подотчетности и легитимности этого органа. Моя делегация полностью разделяет предложения, внесенные Движением неприсоединения, которые содержатся в документе Генеральной Ассамблеи A/49/965 от 18 сентября 1995 года. Эффективное функционирование Организации Объединенных Наций можно усовершенствовать путем улучшения взаимодействия между ее основными органами. Взаимосвязь между Советом Безопасности и общим членским составом Организации Объединенных Наций, представленным в Генеральной Ассамблее, могла бы быть расширена путем проведения регулярных региональных консультаций между их соответствующими председателями или в рамках широких консультаций с заинтересованными сторонами, включая региональные организации.

Эти предложения были развиты другими делегациями в ходе работы Рабочей группы на предыдущей сессии Генеральной Ассамблеи. Мы не можем отрицать, что Совет Безопасности принял некоторые меры, но они не должны быть ни промежуточными, ни предварительными. Напротив, они должны быть еще более укреплены и институционализированы.

По мнению моей делегации, вопросы принятия решений, в частности право вето и рабочие методы Совета, являются областями, которые могли бы быть решены без дальнейших обсуждений. Было

внесено множество предложений, но моей делегации ясно, что они не приведут ни к каким результатам, если постоянные члены Совета не проявят гибкость и политическую волю.

Еще один смежный аспект реформы Совета касается так называемого "каскадного эффекта". Даже в отсутствие положений в Уставе пять постоянных членом Совета были постоянными членами в других главных органах Организации Объединенных Наций. Моя делегация не видит никакой основы для такого автоматического членства. Безусловно, это не является ни правом, ни прерогативой этих пяти стран, как они утверждают. В рамках демократизации системы Организации Объединенных Наций и соблюдения принципа суверенного равенства государств автоматическое членство постоянных членом Совета в других органах Организации должно быть пересмотрено в ближайшее время. Автоматическое избрание этих государств-членом в другие органы не должно рассматриваться как нечто само собой разумеющееся, и в других органах этой Организации, куда они входят, они должны разделять ответственность, связанную с этим членством, и не настаивать на нем, отказываясь при этом выполнять свои обязательства.

Наконец, моя делегация хотела бы отметить значение идей и вклада, который неправительственные организации и академические круги могут внести в работу Рабочей группы. Их участие улучшит нашу работу сейчас, когда мы продвигаемся к урегулированию этого важного вопроса. Такое участие, конечно, не нанесет ущерба процессу решения вопроса в целом, который, как мы считаем, будет в конечном счете урегулирован на основе межправительственных процессов. Мы надеемся, что Рабочая группа посвятит некоторые заседания заслушиванию точек зрения и идей этих групп, у которых имеется много соображений по реформе Совета.

Г-н Влосович (Польша) (говорит по-английски): У международного сообщества сегодня, похоже, нет сомнений в отношении необходимости реформы Совета Безопасности. Широко распространено мнение, что эта реформа должна быть проведена, с тем чтобы адекватно отреагировать на кардинальные изменения в международных отношениях. Ее главной целью должно быть укрепление потенциала Совета Безопасности для выполнения им своей

основной обязанности по Уставу: поддержания международного мира и безопасности.

На своей сорок восьмой сессии Генеральная Ассамблея приняла решение создать Рабочую группу открытого состава для рассмотрения вопросов, связанных с реформой Совета Безопасности. Хотя результаты работы Группы пока не оправдывают радужных ожиданий большинства членов Организации Объединенных Наций, следует отметить, что значительный прогресс был достигнут по некоторым аспектам вопроса, решение которого поручено данному органу. Впервые Рабочая группа смогла подготовить всеобъемлющий доклад, который охватывает весь спектр вопросов, касающихся Совета Безопасности. Это четкое свидетельство того, что дискуссии по реформе Совета в Рабочей группе вышли за рамки изложения государствами - членами Организации Объединенных Наций своих общих позиций и достигли нового этапа: углубленного анализа предложенных решений.

Прения в Рабочей группе также сказались на рабочих методах Совета Безопасности. В этой связи мы отмечаем, что доступ нечленов Совета к информации о работе Совета Безопасности улучшился в результате, среди прочего, проведения Председателем Совета регулярных брифингов. Следует также отметить, что недавняя и все более часто используемая практика созыва открытых ориентировочных прений в Совете Безопасности с участием заинтересованных государств не только повысила транспарентность работы Совета, но также помогла членам Организации Объединенных Наций в целом выразить свои точки зрения по вопросам, находящимся на рассмотрении Совета. Транспарентность также укрепилась в области миротворческих операций после заявления Председателя Совета Безопасности от 28 марта 1996 года в отношении поправок к процедурам заседаний стран-поставщиков воинских контингентов. Моя делегация была в числе предложивших эти изменения.

Однако, несмотря на уже достигнутый Рабочей группой прогресс, среди государств-членов по-прежнему сохраняются значительные расхождения во мнениях, даже по самым важным аспектам реформы Совета Безопасности, и перспективы компромисса по-прежнему являются отдаленными. По этой причине мы убеждены в том,

что самая важная задача, стоящая перед государствами-членами, - предпринять напряженную попытку преодолеть эти разногласия. Мы считаем, что в настоящее время Рабочая группа должна сделать упор на поиск компромиссных решений, как бы сложно это ни было. Учитывая это, мы выражаем наше удовлетворение расширением мандата Рабочей группы.

Польша готова внести свой вклад в поиски взаимоприемлемых решений. Мы считаем, что в данный критический момент необходимо проявить максимум гибкости и готовности к компромиссу. С нашей стороны, мы внимательно проанализировали нашу позицию в свете точек зрения, высказанных в ходе дискуссий, и в скором времени мы представим наши соображения в форме неофициального позиционного документа, в котором будут подробно рассмотрены наши первоначально представленные точки зрения в отношении самых важных аспектов будущего Совета Безопасности, из которых самым сложным является вопрос о численности Совета и распределении новых создаваемых мест.

На данном этапе я хотел бы сконцентрировать внимание на одном моменте. Мы считаем, что решение по численному составу Совета заключается в расширении его состава до 21-25 членов. Хотя мы самым благоприятным образом рассматриваем идеи, связанные с расширением представленности других региональных групп, мы должны заявить совершенно четко, что любое расширение численного состава Совета Безопасности должно также привести к более широкой представленности Восточной Европы, региона, где количество государств более чем удвоилось за последние годы. Мы не можем согласиться с какой бы то ни было формулой, которая, прямо или косвенно, будет подразумевать дискриминационную позицию по отношению к Группе восточноевропейских государств и при этом учитывать интересы всех других регионов. Уже поддержав полностью обоснованные устремления Германии и Японии в том, что касается мест постоянных членов в Совете Безопасности, мы также поддерживаем расширение представленности развивающихся стран Африки, Азии и Латинской Америки в обеих категориях членства в Совете.

Я хотел бы вернуться на минуту к важному вопросу улучшения методов работы Совета Безопасности. Хотя в первой части своего

выступления я указал на некоторый прогресс, достигнутый в этой области, моей делегации представляется очевидным, что по-прежнему многое предстоит сделать и что следует продолжать прилагать усилия в особенности в том, что касается транспарентности и информирования государств-членов в целом о работе Совета Безопасности. Исходя из нашего собственного опыта в качестве непостоянного члена Совета Безопасности мы считаем, что при обсуждении методов работы Совета Безопасности, в дополнение к выделению необходимости совершенствования связи между Советом Безопасности и всеми членами Организацией Объединенных Наций, надо делать упор, среди прочего, на дальнейшее развитие духа сотрудничества в процедурах Совета Безопасности и процесс выполнения его решений. Следует также делать упор на более гармоничное сотрудничество между Советом - как органом, несущим основную ответственность за поддержание международного мира и безопасности, - и региональными механизмами, о которых говорится в статье 52 Устава.

Мы считаем, что совершенствование методов работы должно являться постоянной задачей Совета. Как показывает прошлый опыт, их можно ввести в практику, не дожидаясь обязательно официального завершения работы Рабочей группы.

В заключение я хотел бы подчеркнуть ту важность, которую мы придаем реформе Совета Безопасности. Мы считаем, что эта реформа является одним из центральных элементов в усилиях укрепить и активизировать деятельность всей системы Организации Объединенных Наций.

Г-н Телло (Мексика) (говорит по-испански): На протяжении трех лет подряд Генеральная Ассамблея рассматривает доклад Рабочей группы открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности, учрежденной во исполнение резолюции 48/26.

В ходе недавних общих прений министр иностранных дел моей страны Анхель Гуррия Тревиньо заявил:

"Мексика считает важным, чтобы при оценке предложений, которые выносятся на

наше рассмотрение, принималась необходимость того, чтобы состав Совета Безопасности учитывал увеличение членского состава Организации Объединенных Наций, при одновременном неукоснительном соблюдении пожеланий стран каждого региона и принципа справедливого географического представительства". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, пленарные заседания, 13-е заседание, стр. 19)

Рассматриваемый нами доклад является добросовестным отражением того, что происходило в Группе, и ясно свидетельствует о том, что, несмотря на общую убежденность в необходимости расширения членского состава Совета Безопасности, серьезные разногласия по-прежнему разделяют нас по фундаментальным вопросам. Я намерен обратить пристальное внимание в своем выступлении на исключительно ограниченные сферы совпадения мнений, особенно в отношении состава будущего Совета и необходимости ограничить сферу применения права вето и его использование.

Прежде всего в пункте 26 своего доклада Рабочая группа сочла неприемлемым предложение, получившее название "квик фикс", которое предполагает увеличение числа постоянных членов лишь за счет двух промышленно развитых стран, которые настойчиво просят об этом. Благодаря этому однозначному заявлению наиболее дискриминационная формула среди всех представленных была отвергнута. Кроме этого, в пункте 29 доклада сделана конкретная ссылка на предложение Движения неприсоединившихся стран относительно того, что

"если не будет достигнуто согласие в отношении расширения других категорий членов, то в данный момент следует увеличить лишь число членов в категории непостоянных членов". (A/50/47, пункт 29)

Не следует забывать о том, что эта позиция отражает мнение очень значительной группы стран, составляющей почти две трети государств - членов Организации Объединенных Наций.

И наконец, в пункте 31 доклада отражена широкая поддержка идеи ограничения права вето, исключительной привилегии, предоставленной пяти

постоянным членам. Не должен вызывать удивление - и, собственно говоря, у нас и не вызвал удивления - тот факт, что решительное возражение в связи с изменением этой ситуации было высказано именно этими пятью странами.

Как все помнят, в январе 1994 года мы с энтузиазмом приступили к дискуссиям в Рабочей группе. Мы надеялись в то время, что международное сообщество в состоянии сформировать такой состав Совета Безопасности, который будет отражать условия современного мира, столь сильно отличающиеся от условий, в которых он создавался в 1945 году. Мы поставили перед собой цель укрепить деятельность органа, на который мы, государства-члены, возложили непростую ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Мы признали, что задача проведения реформы Совета Безопасности должна основываться на принципе суверенного равенства государств - членов Организации Объединенных Наций, на справедливом географическом распределении и на учете вклада в поддержание международного мира и безопасности. Мы также подтвердили в то время необходимость придания Совету большей транспарентности, повышения его представительного характера, укрепления его легитимности и превращения его в более эффективный инструмент, способный принять новые вызовы.

Мы полагали, что окончание "холодной войны" предоставляет уникальную возможность исправления перекосов и дисбалансов в составе и методах работы Совета Безопасности. Очень скоро реальность привела к тому, что наши надежды на подлинную реформу оказались сведенными на нет. Мы с большим разочарованием увидели, что вопреки первоначальному духу некоторые намеревались лишь укрепить неравенство и распространить привилегии на других.

Прения в Рабочей группе зашли в тупик практически с самого начала в результате заявлений небольшой группы стран, которые на основе аргументов, никогда не являвшихся убедительными, потребовали их принятия в привилегированную группу.

Как хорошо известно, Мексика совершенно не считает оправданной идею расширения состава

постоянных членов. Мы заявляли и повторяем это здесь сейчас, что тех пяти постоянных членов, которых мы имеем в настоящее время, более чем достаточно.

Мы не понимаем, как одновременно с подтверждением ценности основополагающего принципа суверенного равенства, воплощенного в Уставе, предпринимаются усилия, направленные на расширение числа стран, пользующихся особыми правами и привилегиями.

Как мы можем рассуждать о необходимости учитывать принцип справедливого географического распределения, если результатом этого мероприятия станет такой Совет, в котором одна географическая группа будет иметь четыре постоянных члена в Совете? Как мы можем верить в то, что эффективность работы Совета повысится в результате предоставления большему числу стран права препятствовать принятию его решений?

Мы все знаем, что состав и методы работы Совета Безопасности не являются образцом демократии. В таком случае как мы можем делать вид, что мы исправим этот недостаток путем увеличения числа его постоянных членов?

Мы не должны забывать, что политические реальности 1945 года вынудили нас согласиться с тем, чтобы пять государств - основателей Организации Объединенных Наций пользовались исключительными привилегиями, создавая тем самым исключение в отношении одного из фундаментальных положений, лежащих в основе нашей Организации. Мы считаем, что это противоречие не следует закреплять сейчас посредством увеличения числа тех, кто не вписывается в общие правила.

Как и другие страны, Мексика представила предложение, которое могло бы содействовать обеспечению прогресса на переговорах. Проявив гибкость и конструктивный дух и, осмелюсь сказать, здравый смысл, мы в мае 1995 года представили на рассмотрение Рабочей группы формулу, которая могла бы лечь в основу решения. Тем не менее, все наши усилия пока оказались напрасными перед лицом непоколебимой позиции тех, кто считает себя выше других и предлагает нам вернуться во времена, которые, как мы считали, остались в прошлом вместо того, чтобы продвинуться вперед к цели

создания Организации, готовой принять вызовы XXI века, в соответствии с желаниями большинства государств-членов.

В новой попытке вывести переговоры из тупика в последнее время выдвигаются предложения о создании постоянных региональных мест на основе ротации, о чем уже упоминали другие ораторы. Как они уже отметили, сам термин "постоянные ротационные" воплощает в себе неизбежное семантическое, логическое и реальное противоречие. Совершенно ясно, что если что-то является постоянным, то оно не может меняться на основе ротации, поскольку последнее понятие обязательно предполагает периодическую и постоянную перемену.

В то же самое время мы должны обязательно учитывать, что создание этой новой предполагаемой категории не несет в себе ничего, я повторяю, ничего нового. Это и есть нынешняя система. Например, согласно существующей практике, моему региону Латинской Америки и Карибского бассейна на постоянной основе, я подчеркиваю, на постоянной основе, выделено два места на условиях ротации. Сегодня их занимают Чили и Гондурас. Два года назад их занимали Бразилия и Аргентина. Этот же принцип применяется и в отношении других регионов. Индонезия и Республика Корея были избраны для заполнения двух мест, постоянно отведенных Группе азиатских государств. Два года назад эти места занимали Пакистан и Оман. Применительно к Группе государств Западной Европы и других государств Италия и Германия были избраны для заполнения двух мест, постоянно отведенных для этой группы. Два года назад эти места занимали Испания и Новая Зеландия. Аналогичная схема применяется в отношении Африки и Восточной Европы.

Таким образом, это на вид новаторское предложение является не чем иным, как нынешней системой, скрытой за новым названием. Для того чтобы понять что скрывается за этой инициативой, мы должны знать, кого она касается в каждом регионе: иными словами, какие страны в каждом регионе будут иметь право принимать участие в системе ротации; как часто, т.е. сколько лет они будут занимать свое место; и какие привилегии будут предоставлять эти новые места, иными словами, будут ли они предполагать право вето или

нет. Мы надеемся, что авторы этого предложения со временем уточнят ответы на эти вопросы.

Моя делегация, которая принимала конструктивное участие в прениях Рабочей группы, выражает сожаление по поводу того, что требования очень небольшой группы государств не дали нам возможности обеспечить прогресс в направлении достижения жизнеспособного решения. Поэтому мы настоятельно призываем тех, кто стремится обрести статус, противоречащий духу Устава, отказаться от своих устаревших амбиций, которые в любом случае очень далеки от того, чтобы получить поддержку 124 стран, необходимую для обеспечения большинства в две трети голосов, как определено в статье 108 Устава. Мы считаем, что настало время сделать честный выбор между невозможным и возможным.

Моя делегация поддерживает продолжение деятельности Рабочей группы в 1997 году. Это объясняется нашей убежденностью в том, что благодаря серьезному и реалистичному подходу, возможно добиться реформы, которая, как сказал в этом самом зале президент Седильо:

"уважает принципы и цели, породившие Организацию; реформы, которая обеспечит более демократическую и транспарентную систему, более эффективную и более подходящую для того, чтобы создать мирное будущее". (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятидесятая сессия, пленарные заседания, 36-е заседание, стр. 20)

Г-н Миновес-Трикель (Андорра) (говорит по-французски): Я хотел бы сегодня сделать небольшое заявление в Ассамблее для того, чтобы подтвердить заинтересованность моего государства, Княжества Андорра, в процессе реформы и расширения членского состава Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. С тех пор, как моя страна была принята в члены Организации Объединенных Наций в 1993 году, Андорра руководствуется положениями Устава при оценке возможностей реформы этого органа и особенно духом, которым проникнуты слова:

"Мы, народы Объединенных Наций, преисполнены решимости ... вновь утвердить веру ... в равенство прав больших и малых наций".

В рамках Рабочей группы по этому вопросу мы внимательно следим за дискуссиями по вопросам о праве вето, о возможном увеличении членского состава как постоянных, так и непостоянных членов Совета и о возможных новых характеристиках для этих категорий. Тот факт, что мы являемся одним из самых молодых членов Организации Объединенных Наций, предполагает проявление определенной степени сдержанности, даже скромности в подходе перед лицом проблемы столь сложной, как реформа жизненно важного органа нашей Организации. Тем не менее мы выступали, когда считали, что необходима большая транспарентность в работе Совета Безопасности или когда речь шла о размере государств в качестве возможного требования для членства в Совете. Принцип суверенного равенства государств, больших и малых, сильных и слабых, воплощенный в статье 2.1 Устава, подчеркивает саму концепцию Организации Объединенных Наций, и мы никогда не перестанем выступать в его защиту.

Число выдвинутых предложений по реформе уже очень велико. Некоторые государства выступают в поддержку расширения обеих категорий членов. Другие, как, например, Италия, предлагают увеличить число лишь непостоянных членов Совета. Много идей было высказано о процедуре выбора членов Совета, а именно, должны ли мы принимать решения по региональной или субрегиональной ротации и должны ли отдельные государства иметь места в Совете чаще, чем другие государства? В то же самое время мы видим, что возникает обеспокоенность в отношении того, что эффективности Совета Безопасности может быть нанесен ущерб, если чрезмерное увеличение числа членов Совета приведет к тому, что процесс принятия решения станет невозможным.

Как нам следует направить свои прения совместными усилиями? Совет Безопасности должен обладать оперативностью: при расширении его численность нельзя увеличивать до более чем около 20 членов, для того, чтобы он не утратил своих способностей функционирования, оперативного и быстрого реагирования. По сути, вероятно, для облегчения более частого доступа некоторых членов Организации Объединенных Наций к непостоянным местам в Совете, особенно тех, кто желает прибегать к пункту 1 статьи 23 Устава,

"уделяя, в особенности, должное внимание, в первую очередь, степени участия Членов

Организации в поддержании международного мира и безопасности и в достижении других целей Организации, а также справедливому географическому распределению",

нам следует изъять ту часть пункта 2 статьи 23, в которой говорится, что "Выбывающий член Совета Безопасности не подлежит немедленному переизбранию".

Право вето представляет собой историческое свидетельство второй мировой войны, но одновременно оно является показателем того соотношения сил и мощи, игнорировать которое трудно. Даже несмотря на то, что ныне оно используется реже, чем раньше, оно представляет собой один из обсуждаемых в рамках реформы Совета Безопасности вопросов, по которому, создается впечатление, достичь консенсуса весьма трудно. Совершенно очевидно, что, если мы достигнем согласия по поводу увеличения только числа непостоянных членов, этот вопрос уже не будет столь актуальным. Однако если мы, напротив, предпочтем расширить группу постоянных членов Совета, нам придется также рассмотреть вопрос о том, не следует ли предоставить новым государствам, такой статус в Совете, который включал бы в себя и право вето. Это, мне кажется, требует дальнейших глубоких размышлений. Некоторые государства уже представили свои иногда полностью противоположные позиции в этом отношении.

На Конференции в Думбартон-Оксе, а также в Сан-Франциско, одна из делегаций предлагала, согласно воспоминаниям Сиднея Бейли, конкретно предусмотреть в Уставе, чтобы при выборах в Совет непостоянных членов особое внимание уделялось военному вкладу тех или иных государств в дело поддержания международного мира и безопасности. Военные и другие вносимые государствами вклады имеют важное значение и должны получать признание и вознаграждение, особенно там, где мужчины и женщины рискуют в районах конфликтов своими жизнями. Тем не менее государства с более низкими военными потенциалами, тоже должны при необходимости играть в расширенном Совете Безопасности определенную роль. В самом деле, некоторые малые страны, благодаря своей истории, хорошо знакомы с искусством достижения компромисса и ведения переговоров и способны привести в Совет иное

мировоззрение и новое дипломатическое мастерство, которые весьма необходимы для решения проблем новой, возникшей после окончания "холодной войны" ситуации. Бейли напоминает нам также о том, что представители постоянных членов Совета вовсе не обязательно имеют больше влияния, чем те, которые представляют непостоянных членов:

(говорит по-английски)

"Я бы подчеркнул, что непостоянные члены иногда играют решающую роль, а их представители благодаря своим личным качествам любезности, настойчивости и последовательности, способны завоевывать высокое уважение" (Baily, S., *The Procedure of the UN Security Council*, second edition, Oxford, 1988, p. 110)

(продолжает по-французски)

Я вижу в реформе Совета Безопасности новые и надежные возможности для предоставления мест малым государствам, чья беспристрастность и дипломатия вполне могли бы вдохнуть новую энергию и созидательность в урегулирование конфликтов, ответственность за которое возложена на добрые услуги Совета.

Княжество Андорра хотело бы, чтобы Организация Объединенных Наций была олицетворением норм человеческой солидарности - Организацией эффективной, уважаемой во всем мире, Организацией, которой граждане планеты могли бы гордиться. Начатый нами процесс реформ должен способствовать претворению такого представления в жизнь и восстановлению доверия наших граждан к дееспособности Организации. Что касается реформы Совета Безопасности, то наша главная цель заключается в создании такого эффективного Совета, который способен предотвращать конфликты и поддерживать мир; Совета, который скорее действует, чем реагирует; Совета, который взаимодействует со всей остальной Организацией Объединенных Наций; и который имеет, в соответствии с принципами транспарентности и непосредственного сотрудничества, еще более тесные связи с Генеральной Ассамблеей.

Г-н Махугу (Кения) (говорит по-английски): Эта Организация занимается вопросом о справедливом

представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава на протяжении уже трех лет, с тех пор, как для его рассмотрения была создана Рабочая группа открытого состава. В межсессионные периоды значительное количество времени и энергии расходуется на то, чтобы прийти хоть к какому-нибудь осуществимому консенсусному соглашению. Делегация Кении считает эту задачу очень важной и поэтому принимает активное участие во всех заседаниях, как официальных, так и неофициальных, в надежде на то, что такое соглашение будет в скором времени достигнуто по всем вопросам.

В своем выступлении в Генеральной Ассамблее ранее в текущем месяце министр иностранных дел Кении призвал к тому, чтобы в реформе Совета Безопасности нашли свое отражение принципы демократии, открытости и справедливого представительства. Он также призвал все государства-члены проявлять больше гибкости в различных до сих пор занимаемых ими позициях в целях скорейшего достижения консенсуса. Я хотел бы вновь обратиться с этим призывом. Мы считаем, что по данному предмету уже давно пора достичь согласия.

В этой связи нельзя забывать о позициях, изложенных в Рабочей группе Движением неприсоединения, а также Группой африканских государств. Являясь активным членом этих двух групп, я могу лишь поддержать те позиции, которые красноречиво и кратко были представлены в Рабочей группе этими двумя группами, обе из которых выдвинули конкретные предложения.

Моя делегация одобряет доклад Рабочей группы, содержащийся в документе А/50/47, и приложения к нему, содержащиеся в документе А/50/47/Add.1. Из этого доклада явствует, что Рабочая группа проделала значительную работу, особенно по следующим конкретным вопросам: расширение постоянного членского состава; расширение непостоянного членского состава; ограничение права вето; совершенствование методов работы Совета; и по другим темам, включая вопрос о периодических обзорах деятельности. Из доклада становится ясно, что идея так называемого варианта "вик фикс" была отвергнута. Согласие должно быть достигнуто с устранением тех диспропорций, которые преобладают в настоящее время.

Совет Безопасности в своем нынешнем составе представительным не является, а является продуктом той ситуации, которая сложилась после второй мировой войны. По сути, он представляет собой образование, которое было создано с целью избежать еще одной войны и добиться баланса сил в период "холодной войны". Международные отношения держав в настоящее время характеризуются общим согласием и консультированием, а концепция суверенного равенства получила универсальное признание.

Вопрос о распределении постоянных и непостоянных мест должен пересматриваться в контексте той важной роли, которую Совет Безопасности продолжает играть в деле поддержания международного мира и безопасности с учетом того, что большинство конфликтов в настоящее время сконцентрировано в развивающихся странах. Больше нет никаких оправданий для сохранения такого положения, при котором среди постоянных членов не представлены по меньшей мере два континента. В этой связи Африка претендует по меньшей мере на два постоянных места в Совете. Налицо также необходимость рассмотрения вопроса о расширении непостоянного членского состава таким образом, чтобы придать большее значение принципу равноправного географического распределения.

Для того чтобы договориться о распределении мест, важное значение имеет достижение согласия по вопросу об общей численности Совета. Число 25 является минимальным для обеспечения справедливого представительства. Это единственный способ, который позволит нам устранить диспропорции, существующие в Совете, где четыре из пяти постоянных членов в настоящее время представляют фактически одну форму цивилизации. Нет больше оправданий для того, чтобы Африка и Латинская Америка и Карибский бассейн не были представлены среди постоянных членов. Общая африканская позиция четко определяет, что на места, выделяемые региональным группам, кандидатуры должны выдвигаться их соответствующими регионами с последующим избранием в Генеральной Ассамблее.

Мы твердо убеждены в том, что члены Совета Безопасности должны индивидуально и коллективно действовать в общих интересах международного мира и безопасности, а не исходя из своих узких

национальных интересов. Принцип региональных мест, по нашему мнению, во многом позволил бы добиться этой цели.

Хотя и необходимо учитывать вклад страны в международный мир и безопасность, мы считаем, что критерий, полностью опирающийся на такие факторы как размеры, могущество, численность населения или даже богатство нации, был бы порочен, поскольку ни один из этих факторов не является постоянным. Поэтому новые механизмы должны обязательно предусматривать возможность регулярного обзора для отражения меняющихся реалий в международных отношениях держав.

Что касается вопроса вето, то мы отмечаем нежелание некоторых членов соглашаться с любыми изменениями, касающимися либо его устранения, либо ограничения в его применении. Возможно, право вето и было оправданно в эпоху "холодной войны". Однако с появлением нового международного порядка, характеризующегося более активным проведением консультаций и более широким консенсусом, сохранение таких полномочий и привилегий более не оправдано. Моя делегация искренне надеется на то, что будет достигнуто соглашение, по крайней мере, по ограничению применения или угрозы применения права вето в соответствии со следующими принципами: ограничение его применения в соответствии с главой VII Устава; требование о том, что для применения права вето требуется соответствующее решение как минимум двух членов; и составление перечня вопросов, в отношении которых право вето не может применяться. Хотя после прекращения "холодной войны" применение права вето было сведено к минимуму, несомненно, что угроза применения права вето сделала невозможным для государств - членов Организации вести предметный диалог по некоторым чрезвычайно важным вопросам. Применение права вето или угроза его применения создает атмосферу, в которой трудно добиться консенсуса по таким вопросам. Моя делегация по-прежнему считает, что право вето - это негативный инструмент, который в сложившейся международной ситуации не может играть полезную роль в процессе принятия решений.

И, наконец, моя делегация приветствует недавние похвальные усилия Совета Безопасности по совершенствованию методов его работы и процесса принятия решений. Эти шаги во многом

способствовали не только повышению транспарентности, но и обеспечению законности решений Совета. Поэтому мы призываем официально закрепить эти меры путем принятия поправки к временным правилам процедуры Совета Безопасности и к соответствующим разделам Устава. Мы считаем, что эти шаги можно было бы предпринять, пока Рабочая группа будет продолжать заниматься другими, более сложными вопросами.

Моя делегация будет и далее тесно сотрудничать с Председателем Генеральной Ассамблеи и с другими делегациями в решении этих важных проблем. Мы убеждены в том, что богатый опыт посла Разали и его хорошо известные навыки в деле достижения консенсуса сослужат нам хорошую службу.

Г-н Петрелья (Аргентина) (говорит по-испански): Во-первых, я хотел бы выразить признательность заместителям Председателя Рабочей группы, доклад которой мы сегодня рассматриваем. Посол Финляндии Брайтенстайн и посол Таиланда Джаянама исполнили свою серьезную обязанность и представили нам ценный и солидный документ.

Этот документ вызвал у меня некоторые очень общие мысли, которыми, на мой взгляд, стоило бы поделиться. Прежде всего, я считаю, что те из нас, кто участвовал в работе Группы, по-прежнему заинтересованы в увеличении численности Совета Безопасности. Я также полагаю - и это очень важно, - что, по нашему общему мнению, Совет должен улучшить методы своей работы для повышения своей транспарентности. Это явилось бы наилучшим способом повышения эффективности, представительности и законности его решений.

Также представляется совершенно очевидным, что первоначальные надежды на возможность быстрого принятия решений развеялись после того, как в начале этого десятилетия была выдвинута идея о расширении Совета. Сегодня мы отмечаем, что реформа Совета - это не такое простое дело, которое сводится к высказыванию конкретных мнений о том, кто будет членами нового Совета, сколько в нем будет новых членов, на какой срок и с какими полномочиями. На самом деле этот вопрос гораздо глубже. Благодаря деятельности Рабочей группы и ее мудрому руководству мы вовремя смогли это понять. Это - сложный вопрос, поскольку он не

сводится к изменениям в составе главного органа Организации Объединенных Наций лишь потому, что некоторые из нас этого хотят, или потому, что это, по нашему мнению, следовало бы сделать в связи с пятидесятой годовщиной. Этот вопрос состоит в изыскании приемлемых механизмов преодоления кризиса Организации и в предоставлении в распоряжение Организации инструментов, которые позволят ей успешно решать задачи двадцать первого столетия.

Как говорят, кризис Организации не является чисто финансовым по своему характеру, ибо все те из нас, кто задолжал деньги и кто вносит значительный вклад в бюджет, в конечном итоге свои взносы выплатят. Кризис Организации Объединенных Наций также не обязательно объясняется устаревшими структурами, ибо эти структуры претерпевают изменения.

Подлинный кризис нашей Организации - это кризис духа многосторонности, кризис духа коллективных действий. Этот тот дух, который для того, чтобы положить конец договоренностям с участием немногих и недоверию, привел к учреждению Лиги Наций, на смену которой в 1945 году пришла Организация Объединенных Наций. И это тот дух, который, к сожалению, сегодня, может быть, исчезает. Это ведет к кризису участия, особенно среди самых малых стран.

Отражением этого кризиса являются тайные и исключаяющие методы, которыми Совет Безопасности пользуется с середины 80-х годов. Совет Безопасности превратился в орган, за деятельностью которого государства-члены во многом не могут ни следить, ни наблюдать и решения которого не объясняются как следует даже постфактум.

Эта проблема является особенно острой для стран с малочисленными делегациями, иными словами, делегациями, представляющими малые страны. Такие страны составляют подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций. В целом они оказывают наименьшее влияние на процессы, в которых участвует Совет Безопасности.

В этой связи следует спросить, как часто проводят с этими странами, составляющими большинство, консультации или информируют их в

тех случаях, когда в Ассамблее не проводится срочного голосования? Это то, что я бы назвал кризисом участия; этот кризис является самым серьезным, поскольку он ослабляет систему многостороннего участия в самой ее основе.

Отсюда следует, что мы, образующие большинство, хотели бы видеть в качестве условия любых реформ большую транспарентность и более широкое участие в работе Совета Безопасности. Безусловно, мы все надеемся, что реформы положат конец ненужной секретности, закрытости, задержкам в предоставлении информации и нашему вынужденному неучастию в принятии решений. К примеру, заслушивание докладов и формирование собственного мнения является полезной формой участия, которая не нарушит конфиденциальный характер закрытых консультаций. Такие консультации проводились всегда и будут проводиться и впредь, поскольку они являются необходимой частью любого переговорного процесса.

В этом контексте я полагаю было бы полезно вспомнить замечание г-на Алена Жюппе, министра иностранных дел Франции, страны, являющейся постоянным членом Совета Безопасности и государством - основателем Организации Объединенных Наций, содержащееся в документе А/49/667 от 11 ноября 1994 года. Мы разделяем его точку зрения. В документе, среди прочего, говорится:

"... г-н Алэн Жюппе в ходе своего выступления в Генеральной Ассамблее высказал пожелание о том, чтобы Совет Безопасности в процессе принятия решений шире использовал механизм открытых обсуждений". (А/49/677, стр. 1)

Я также хотел бы процитировать аналогичное высказывание, сделанное уважаемым африканским представителем, послом Мумбенггви Симбараше Симбанендуку, Зимбабве, 31 марта 1992 года на заседании самого Совета Безопасности:

"И наконец, этот состоящий из 15 членом Совет принимает решения от лица 175 государств - членом Организации Объединенных Наций. Это означает, что 160 государств-членом вверили свою безопасность, а возможно - и существование, в руки этих 15 государств. Это

почетная и нелегкая ответственность, которую несет каждое из государств - членом Совета. А потому чрезвычайно важно, чтобы каждое решение, которое принимается в Совете Безопасности, выдержало пристальную критику со стороны 160 государств-членом, от лица которых предположительно действует Совет". (S/PV.3063, стр. 53-55)

Все мы, без исключения, хотели бы иметь Совет Безопасности, устремленный вперед, а не опирающийся на структуры прошлого. Поскольку эти структуры были следствием войн, никаких дискуссий или консультаций по ним не проводилось. Так было в прошлом. С окончанием "холодной войны" и исчезновением антагонизма между Востоком и Западом с этим прошлым, к счастью, было покончено.

Поэтому нам не следует продолжать поощрять неоправданную элитарность. Сегодня мы должны смотреть в будущее. Рабочей группе следует направлять деятельность Ассамблеи и Совета. В известной степени именно по этой причине мандат Группы имеет такое важное значение, и его нельзя умалять. Возможно, это обстоятельство не было должным образом учтено.

Из обзора повестки дня Совета за последние несколько лет следует, что основные конфликты, рассматриваемые Советом, имели место внутри стран, а не между странами. Г-н Бутрос Бутрос-Гали четко указал на это в своем ежегодном докладе о деятельности Организации. Для нас это означает, что Совет должен также заниматься чрезвычайными ситуациями с целью оказания помощи гражданскому населению, предлагать гуманитарные меры, наказывать терроризм, поощрять конкретные формы разоружения и даже помогать в решении социальных вопросов и вопросов, связанных с развитием и политической организацией внутри стран, вовлеченных в конфликт.

В современной обстановке концепция угрозы миру представляется иной, чем в 1945 или в 1964 годах. Это привело к тому, что Совет предложил новую, хотя и не бесспорную, интерпретацию главы VII Устава. Это также привело к тому, что развитие стало рассматриваться как компонент более широкой концепции мира, и эта идея была поддержана неприсоединившимися странами и странами Латинской Америки. Следует

признать тот факт, что мы добились прогресса, и нам сегодня предъявляются более высокие требования, чем в прошлом.

Я начал принимать участие в прениях этой Ассамблеи совсем недавно, но должен признаться, что обсуждение вопроса о расширении Совета Безопасности в том виде, в каком оно проходит, вызывает разочарование. Досадно и тревожно, что большинство членов Организации Объединенных Наций, возможно, считают, что эта дискуссия в конечном итоге представляет интерес лишь для меньшинства. Я также считаю досадными бесконечные обсуждения формул, предусматривающих исключение стран, которые вносят ценный и очевидный вклад в решение коллективных задач Организации на протяжении многих лет и которые, более того, состоят в числе главных вкладчиков в Организацию. Такие формулы, явившиеся результатом трехлетней работы, не имеют под собой реальной основы и, вероятно, служат одной из причин сложившегося тупика. Если такие формулы являются неприемлемыми, мы не должны в настоящее время настаивать на них.

Возникает чувство тревоги, когда слышишь высказывания о том, что в конечном итоге необходимо будет провести переговоры по предложенному пакету. По какому пакету? Разве реформы в других областях деятельности Организации Объединенных Наций, которые действительно крайне необходимы, не могут идти своим чередом, пока вопрос о расширении Совета по-прежнему находится в стадии обсуждения.

У общественности и законодательных органов многих стран сложилось мнение, что Организация нуждается в перестройке, в результате которой она перестала бы быть столь тяжким бременем и могла содействовать обеспечению благого управления и развития. Вопрос о расширении членского состава Совета пока не стоит столь остро.

Кое-кто намекал на то, что необходимость расширения членского состава Совета обусловливается тем, что это способствовало бы сокращению дефицита средств. Такой довод не заслуживает даже рассмотрения.

В свете того, что нам довелось услышать, и несмотря на все услышанное, мы можем и дальше

обсуждать данный вопрос, как мы делали до того, но давайте не будем забывать о том, что такие обсуждения не могут быть конструктивными, поскольку они порождают глубокий раскол между регионами, подрывая единственный принцип, на основе которого можно было бы устанавливать какие бы то ни было нормы представительства. Напротив, я считаю, что можно было бы провести более углубленный анализ целого ряда предложений, в основу которых не были положены критерии исключительности.

Стоящие в настоящее время перед Советом Безопасности вопросы и существующие в мире тенденции требуют разработки более широких формул. С моей точки зрения, нам нужен Совет, члены которого были бы исполнены добросовестных намерений и имели политические стимулы к решению новых проблем с прошедшей испытание временем убежденностью.

Г-н Родригес Парилья (Куба) (говорит по-испански): Пункт, озаглавленный "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава и связанные с этим вопросы", является одним из наиболее значительных и важных пунктов в повестке дня Генеральной Ассамблеи. Об этом свидетельствуют многочисленные упоминания о необходимости проведения реформы и демократизации деятельности Совета Безопасности, прозвучавшие в ходе недавних общих прений, а также длинный список записавшихся для выступлений на сегодняшнем заседании.

С точки зрения нашей делегации, необходимая перестройка деятельности Совета Безопасности должна предусматривать увеличение числа постоянных и непостоянных членов, применение принципа справедливого географического распределения и проведение таких реформ, которые обеспечивали бы демократический и транспарентный характер работы Совета на основе приведения процедур и сферы охвата Совета в соответствие с полномочиями, которыми он наделен по Уставу.

В рамках такого всеобъемлющего процесса реформирования исключительно важно также обеспечить активизацию деятельности Генеральной Ассамблеи и восстановить важнейшие связи между Ассамблеей и Советом. Это позволило бы

единственному универсальному органу Организации Объединенных Наций в полной мере использовать свои полномочия, включая право быть полностью в курсе деятельности Совета и принимаемых им решений и вносить необходимые, с ее точки зрения, рекомендации, поскольку Совет выступает в роли представителя всех государств-членов и действует от их имени.

В ходе пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи делегация Кубы, демонстрируя заинтересованность, гибкость и уважительное отношение к мнению других, приняла участие в работе Рабочей группы открытого состава по вопросу о реформе Совета. В ходе состоявшихся обсуждений было выдвинуто или подтверждено множество идей, причем позиции различных стран и региональных групп резко отличались между собой, в результате чего данная Рабочая группа превратилась в широкий и всеобъемлющий форум. По логике, поиск консенсуса по важнейшим вопросам, представляющим интерес для всех, - это процесс, требующий гибкости и времени. Вполне естественно, что его развитие может быть спорным, а иногда выглядеть и слишком медленным или противоречивым, но это - единственный демократичный и верный путь к нахождению более эффективных назревших и приемлемых для всех решений. С нашей точки зрения, такой сценарий во многом нашел свое отражение в докладе Рабочей группы, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи.

В этой связи делегация Кубы хотела бы, в частности, воздать должное активным усилиям Председателя г-на Диогу Фрейташа ду Амарала и похвальной и неутомимой деятельности заместителей Председателя Рабочей группы Постоянного представителя Финляндии г-на Брайтенштейна и Постоянного представителя Таиланда г-на Джаянамы, которым мы глубоко признательны за приложенные ими усилия и проявленное терпение.

В результате проведенных переговоров по данному вопросу государства-члены смогли выявить тенденции, приоритетные задачи и те аспекты, без которых было бы невозможно сформировать надежный консенсус, способный удержать нас от поспешных и надуманных решений.

Наша делегация как один из членов Движения неприсоединения поддерживает и подтверждает идею, пользующуюся сегодня широкой популярностью: необходимо провести объективный анализ непосредственной исторической взаимосвязи между составом и численностью членов Совета Безопасности и численностью членов Организации.

За более чем 50 лет своего существования Организация Объединенных Наций претерпела радикальные изменения. Существенное увеличение численности и состава ее членов, стремящихся принимать активное участие в работе всех органов и во всех сферах деятельности Организации, является, с нашей точки зрения, одной из важнейших основ процесса реформирования Совета Безопасности.

Краеугольным камнем процесса расширения численного состава Совета Безопасности должно быть строгое соблюдение принципа справедливого географического распределения, поскольку это единственный реальный способ обеспечить представительность этого органа и добиться, чтобы его деятельность носила демократичный, транспарентный и эффективный характер.

Использование любой иной формулы, игнорирующей интересы развивающихся стран в рамках этого процесса, привело бы к обратным результатам, поскольку по сути главная диспропорция в отношении состава Совета Безопасности состоит в недопредставленности развивающихся стран. Мы согласны с тем, что это не единственный аспект, требующий обсуждения, но он, безусловно, самый важный.

Мы с глубоким интересом и вниманием изучили все представлявшиеся на рассмотрение Рабочей группы предложения по вопросу об увеличении числа постоянных и непостоянных членов, а также предложения, касавшиеся более частой ротации непостоянных членов. Прошедшие в Рабочей группе обсуждения показали, что значительное число государств-членов не поддерживают вариант создания так называемых постоянных мест, который, к сожалению, всегда носил бы дискриминационный и избирательный характер сам по себе и по отношению к категории постоянных членов и никогда не мог бы обеспечить такой характер представленности, на который развивающиеся страны по праву рассчитывают, - по

крайней мере до тех пор, пока будет существовать категория постоянных членов.

Что касается демократизации, повышения транспарентности и проведения обзора методов работы и процедур Совета, то здесь Рабочей группой было изучено множество объективных и всеобъемлющих предложений, в том числе и предложений стран - членов Движения неприсоединения.

Нам приятно отмечать, что в последние несколько лет в ответ на неоднократные требования со стороны государств - членов Организации - представителем которых Совет Безопасности является и перед которыми он подотчетен - были осуществлены некоторые шаги, которые мы с удовлетворением приветствовали и которые были направлены на повышение транспарентности механизмов и процесса принятия решений в Совете. Однако такие меры будут эффективны лишь в том случае, если будут организационно закреплены раз и навсегда. В этой связи моя делегация хотела бы поддержать требование о том, чтобы процесс организационного оформления фактически заключался в принятии окончательных правил процедуры Совета Безопасности и пересмотре соответствующих положений Устава.

Вопрос о вето также был предметом обстоятельного обсуждения. В последнее время Совет Безопасности принимал консенсусные решения по самым разнообразным международным вопросам и по основным вопросам поддержания мира и международной безопасности. Но были и другие решения, которые не были и не должны были быть результатом истинного консенсуса в Совете Безопасности. Мы не можем недооценивать огромный ущерб, наносимый авторитету Организации Объединенных Наций и Совета Безопасности двойными стандартами в действиях последнего, что часто связано с принципом или использованием вето.

Молчаливая угроза использования вето продолжает быть влиятельным фактором при принятии некоторых решений и заявлений этого органа. Таким образом, наша делегация выступает за полную ликвидацию института вето, а до принятия такого решения за постепенное ограничение этой привилегии.

Генеральная Ассамблея и ее Рабочая группа могут рассчитывать на конструктивный, гибкий и скромный вклад нашей делегации и на ее уважение к мнению других. Куба глубоко привержена целям подлинной и далеко идущей реформы Совета Безопасности, реформе в соответствии с формулировкой Хосе Марти: со всеми и на благо всех.

Г-н Руис Перес (Колумбия) (говорит по-испански): Для меня большая честь выступить перед Ассамблеей по данному пункту повестки дня от имени стран Движения неприсоединения. Движение неприсоединения придает исключительно большое значение вопросу о справедливом представительстве в Совете Безопасности, увеличении его членского состава и связанным с этим вопросам. Неприсоединившиеся страны активно участвуют в работе Рабочей группы открытого состава со времени ее создания три года назад.

Движение многократно выражало свое мнение по вопросам, рассматриваемым в Рабочей группе. Во время работы Генеральной Ассамблеи в прошлом году мы представили решения, принятые по этому вопросу на одиннадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшейся в Картахене в октябре 1995 года.

Движение неприсоединения подчеркнуло срочную необходимость демократизации Организации Объединенных Наций таким образом, чтобы универсальный характер Организации получил лучшее отражение и чтобы был выполнен принцип суверенного равенства государств. Движение неприсоединения подчеркнуло необходимость того, чтобы работа Совета Безопасности была демократичной и транспарентной.

Как отражено в заключительном коммюнике совещания министров иностранных дел и глав делегаций Движения неприсоединения в рамках пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи, которое состоялось в Нью-Йорке 25 сентября этого года, министры и главы делегаций вновь выступили в поддержку предложения, представленного Движением неприсоединения 13 февраля 1995 года Рабочей группе открытого состава по вопросу о справедливом представительстве в Совете

Безопасности и расширении его членского состава и другим вопросам, связанным с Советом Безопасности. Они выступили и в поддержку документа, озаглавленного "Вопрос о вето", также представленного Рабочей группе Движением неприсоединения. Моя делегация хотела бы вновь подтвердить от имени Движения неприсоединения, что Движение будет продолжать конструктивно, активно и согласованно участвовать в работе Рабочей группы.

Моя делегация имела честь прочесть декларацию Движения неприсоединения по рассматриваемому вопросу, и мы ее полностью поддерживаем. Позвольте мне теперь выразить позицию правительства Колумбии по пункту повестки дня, который мы рассматриваем.

После трех лет обсуждения в Рабочей группе мы имеем перед собой доклад, который превосходит все предыдущие и освещает важные аспекты, относящиеся к существу дела. Из того, что сказано в докладе, становится очевидно, что, во-первых, в Группе существует консенсус относительно расширения членского состава Совета Безопасности, пересмотра методов его работы, укрепления его потенциала и эффективности, увеличения его представительности и улучшения результативности его работы.

Во-вторых, работа по проведению реформы Совета должна основываться на принципах суверенного равенства всех членов Организации Объединенных Наций, справедливого географического представительства и вклада в поддержание международного мира и безопасности и в осуществление других целей Организации.

В-третьих, в этом контексте следует учитывать концепции транспарентности, легитимности, эффективности и демократии.

Относительно методов работы Совета Безопасности доклад должным образом отражает мнение большого числа делегаций о необходимости улучшения методов работы Совета и увеличения транспарентности в свете опыта, приобретенного по таким вопросам, как доклады Совета Генеральной Ассамблее, брифинги для стран, не являющихся членами Совета, консультации с нынешними и потенциальными странами-поставщиками войск, организация эффективного потока информации и

обмена мнениями между Советом и Ассамблеей, а также участие стран, не являющихся членами Совета, в его прениях в соответствии со статьями 31 и 32 Устава.

Доклад также отражает широкую поддержку предложений о методах работы, внесенных Движением неприсоединения на сорок девятой сессии Генеральной Ассамблеи, а также предложений Аргентины и Новой Зеландии, которые, как уже многократно отмечалось, полностью взаимодополняют друг друга.

Что касается численности и состава Совета Безопасности, то доклад является ясным подтверждением согласия по вопросу необходимости расширить членский состав Совета Безопасности, обеспечив одновременно справедливое географическое распределение в свете существенного увеличения членского состава Организации Объединенных Наций за счет развивающихся стран.

Доклад также подчеркивает широкую поддержку предложения Движения неприсоединения в отношении того, что, если не удастся добиться консенсуса по другим категориям членского состава, расширение должно пока произойти только в отношении категории непостоянных членов. Поддержка этой позиции была оказана не только 113 членами Движения неприсоединения, но также значительным числом других стран, которые не являются членами Движения.

Что касается принятия решений в Совете Безопасности, включая вопрос вето, доклад отражает предложение Движения неприсоединения, которое также было поддержано большим числом государств, являющихся членами Совета, об ограничении и рационализации права вето путем принятия поправки к Уставу, устанавливающей в качестве первого шага положение о том, что вето применимо только в отношении действий, принимаемых в соответствии с главой VII Устава. Во время прений Рабочая группа открытого состава внимательно рассмотрела и поддержала другие предложения по этому вопросу, представленные Мексикой и Уругваем.

Со времени Конференции в Сан-Франциско Колумбия выступала против права вето, поскольку

она считает, что оно противоречит принципу суверенного равенства государств. Сохранение права вето идет вразрез с целью демократизации, разделяемой подавляющим большинством государств - членом этой Организации.

Движение неприсоединения в своем документе от 13 февраля 1995 года указывало, что право вето,

которое гарантирует постоянным членам Совета Безопасности исключительную и доминирующую роль, идет вразрез с целью демократизации Организации Объединенных Наций, и поэтому его следует пересмотреть.

Поскольку в нынешних обстоятельствах мы не в состоянии упразднить право вето, мы должны, по крайней мере в качестве временной меры, определить и ограничить сферу его применения, имея постоянно в виду тот факт, что только полное упразднение права вето позволит полностью осуществить демократию в Совете Безопасности.

По этой причине мы решительно поддерживаем документ, представленный Движением неприсоединения по вопросу о вето, который отвечает требованию ограничения права вето с его последующим окончательным упразднением.

Заседание закрывается в 18 ч. 10 м.